

LADY  
FANTASY

# КРАСНЫЙ ХОЛМ

Завораживающая история, заставившая меня сидеть на краешке стула, вздыхать, плакать и восхищаться. Происходящее на фоне постапокалиптического пейзажа Красного холма — настоящее испытание таланта Макгвайр как рассказчицы.

*Трейси Гарвис-Грејвс, автор бестселлера «На острове»*

Джейми Макгвайр



Джейми МакГвайр

**Красный холм**

«Азбука-Аттикус»

2013

## **Макгвайр Д.**

Красный холм / Д. Макгвайр — «Азбука-Аттикус», 2013

Выживет ли любовь, когда мир рухнет? Скарлет сражается с повседневными проблемами, чтобы поднять на ноги двух своих дочерей. Натан женат, но давно забыл слово «любовь». И только горячо любимая дочка Зои скрашивает его жизнь. Миранду волнует только одно: сможет ли ее маленький автомобильчик вместить ее, сестру и их парней для поездки на уик-энд за город. Этих разных людей свяжут трагические обстоятельства. Им придется искать убежище на огромном ранчо «Красный холм». Они вместе вступят в противоборство с ужасным врагом – людьми, потерявшими человеческий облик, – зомби. И надо будет ответить на страшный вопрос: как поступить, когда тот, за кого ты готов был умереть, превращается в твоего убийцу?.. Впервые на русском языке!

## Содержание

Пролог	6
Скарлет	6
Глава 1	8
Скарлет	8
Глава 2	14
Скарлет	14
Натан	17
Глава 3	21
Скарлет	21
Глава 4	26
Миранда	26
Скарлет	29
Натан	33
Глава 5	34
Скарлет	34
Натан	36
Глава 6	39
Натан	39
Миранда	41
Глава 7	43
Скарлет	43
Натан	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

# Джейми Макгвайр

## Красный холм

Jamie McGuire

RED HILL

Copyright © 2013 by Jamie McGuire

All rights reserved

© А. Петрушина, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

*Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.*

\* \* \*

*Посвящается Хармони и ее мозгам.  
Хрум-хрум*

## Пролог

### Скарлет

Предупреждение было коротким и сказано как бы невзначай. «Мертвецы окружены и уничтожены». Потом по радио прозвучала пара шуток – и все. Я не сразу сообразила, к чему относилось это «*наконец-то*», раздавшееся в динамиках моего внедорожника. *Наконец-то* ученому из Цюриха удалось создать то, что до сего момента считалось лишь плодом воображения писателей-фантастов. Долгие годы, вопреки всем законам научной этики, Элиас Кляйн безуспешно пытался воскресить труп. Из мирового светила он превратился во всеобщее посмешище. Теперь же он стал просто преступником, если вообще еще жив.

Тогда, наблюдая в зеркало заднего вида, как мои девочки спорят на заднем сиденье, я не придавала значения этим словам, положившим начало кошмару. Надо было вдавить педаль газа в пол и мчаться как можно дальше от города, а не напоминать Холли про разрешение на турпоход, которое она должна отдать учительнице.

*Мертвецы. Окружены.*

Я по третьему кругу повторяла девочкам, что отец заберет их сегодня из школы. Затем они все вместе поедут в Андерсон, который когда-то мы считали своим домом, чтобы послушать выступление губернатора Беллмона перед пожарными, коллегами Эндрю. Репортаж об этом должны были напечатать в местной газете. Бывший муж считал, что девочкам нужно развеяться, и я была с ним согласна – наверное, впервые после развода.

Хотя Эндрю и не отличался чуткостью, он был человеком слова. Водил тринадцатилетнюю Дженну, ужасно красивую и ужасно глупую, и семилетнюю Холли в боулинг, кафе или кино, но лишь потому, что считал это своей обязанностью. По мнению Эндрю, заниматься с детьми – это работа, причем далеко не самая приятная.

Холли схватила мою голову и резко развернула к себе, чтобы поцеловать меня в щеку, я же поправила ей толстые очки в черной оправе. В тот момент я не могла даже представить себе, что буря грядущих событий разметает нас навсегда. Дочь вприпрыжку поскакала к школе, громко распевая на ходу. Удивительное создание – она была такой несносной и в то же время ужасно милой.

Несколько капель упали на лобовое стекло, и я подалась вперед, чтобы посмотреть на сгущающиеся тучи. Плохо, что Холли без зонта. Легкая курточка от весеннего дождя не спасет.

Следующая остановка – средняя школа. Дженна рассеянно обсуждала по телефону домашнее задание, параллельно обмениваясь сообщениями с очередным своим ухажером. Припарковавшись, я напомнила ей, что отец заберет ее, где обычно, предварительно заехав за Холли. Дженна ответила не по возрасту низким голосом:

– Ты говоришь это в десятый раз.

Она смотрела на меня своими бездонными карими глазами. Моя старшенькая вечно витала в облаках. У нее было живое воображение в лучшем смысле этого слова, правда, в последнее время все ее внимание поглощал мобильник. Дженну я родила в двадцать, мы практически росли вместе, и я сильно переживала за нее – не напортачила ли я с ней в чем-то (или во всем). Но пока все шло на удивление гладко – лучше, чем можно было бы себе представить.

– Всего лишь в четвертый, – парировала я. – Если слышала, то повтори, что я сказала.

Дженна со вздохом уткнулась в сотовый, ответив лишенным выражения голосом:

– Папа нас заберет. Где обычно.

– И пожалуйста, будь повежливей с его подругой. Он в прошлый раз жаловался, что ты ей нагрубила.

Дженна подняла голову:

– Нагрубила я старой подруге, новой еще не успела.

– Он говорил об этом всего пару недель назад, – нахмурилась я.

Дочь скорчила гримасу. Слова были излишни – мы и так прекрасно знали, о чем обе думали в тот момент.

Ну и потаскун!

Я вздохнула и повернулась к дочери спиной, вцепившись в руль с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Это помогало держать рот на замке. Подписывая бумаги о разводе два года назад, я зареклась ругаться на Эндрю в присутствии детей. Даже если он того заслуживал... И сдерживаться приходилось частенько.

– Люблю тебя, милая. До воскресенья.

– Ага, пока! – Толкнув дверь плечом, Дженна выскочила из машины.

– И не хлопай!... – начала было я. От мощного удара внедорожник подпрыгнул. – Дверью.

Всю дорогу до больницы, где работала, я отчаянно сжимала руль и еле сдерживалась, чтобы не выругать Эндрю на чем свет стоит. Вот кобель! Переспал с кем-то больше одного раза – и уже бежит знакомить ее со своими детьми! Сколько раз просила, умоляла, требовала – какое там! Это же так некрасиво – не дать новой девушке провести выходные с его дочурками. А с кем он проведет следующие пять дней, уже не так важно. Самое мерзкое, что, если у новой пассии были свои дети, Холли и Дженну оставляли с ними, а влюбленная парочка уединялась в спальне «поговорить».

Внутри у меня все клокотало от ярости. Обязательный он или нет, но как был козлом, когда я вышла за него, так им и остался.

Под звуки сирены я кое-как втиснула внедорожник между плотно стоящими машинами – одновременно со мной к больнице подъехала «скорая».

И в этот момент дождь перешел в ливень. Я мысленно застонала: коллеги вбегали в помещение, промокая до нитки за считанные секунды, – мне же предстояло преодолеть еще полквартала.

Слава богу, пятница.

Слава богу, пятница.

Слава богу, пятница.

Я потянулась заглушить двигатель, когда по радио передали новое сообщение. Что-то про эпидемию в Европе. Как я понимаю сейчас, уже тогда многие догадывались, в чем дело, но просто не хотели этому верить: слишком долго тема оживших мертвецов была поводом для шуток. Собственно, чего удивляться, что после всех этих сериалов, комиксов, книг и фильмов про зомби нашелся-таки чокнутый гений, воплотивший эти кошмары в жизнь.

В пятницу мир рухнул. Тогда же я видела своих дочерей в последний раз.

## Глава 1

### Скарлет

Я вздрогнула, когда толстая металлическая дверь шумно захлопнулась у меня за спиной. Я опустила руки, чтобы вода стекала с них на белый кафельный пол. Под ледяным дождем мой светло-голубой халат превратился в синий.

При каждом шаге в кроссовках противно хлюпало – *хлюп-хлюп*. Нет ничего хуже мокрой одежды и обуви – мне казалось, будто я искупалась в бассейне. Промокла в буквальном смысле до трусов. Весна только-только началась, и нас накрыло каким-то холодным фронтом. Капли дождя впивались в кожу, точно смертоносные ледяные иглы.

«Смертоносные ледяные иглы». Пф! Видимо, тяга Дженны драматизировать всех и вся была заразной.

Я сунула свой бейджик в отверстие сканера – на нем загорелась зеленая лампочка, раздался пронзительный гудок, и замок на тяжелой двери громко щелкнул. Изо всех сил потянув за ручку, я очутилась в вестибюле больницы.

Понимающие улыбки коллег немного приободрили меня – я была не единственной, кому пришлось бежать на смену под проливным дождем.

Я взлетела по лестнице в отделение хирургии, юркнула в раздевалку и переоделась в сухой комплект спецодежды. Я подержала кроссовки под сушилкой для рук, но всего пару секунд – внизу меня уже заждались коллеги-рентгенологи. На восемь был назначен рентген верхнего отдела ЖКТ и пассаж бария по тонкому кишечнику. Опаздывать было никак нельзя: на этой неделе рентгенолог особенно зверствовал, если по милости лаборантов выбивался из графика.

Хлюпая мокрыми кроссовками, я ринулась вниз по лестнице, а затем обратно через вестибюль к отделению лучевой диагностики, через двойные двери отделения скорой помощи. Завидев меня, охранник Чейз заискивающе улыбнулся и помахал рукой:

– Привет, Скарлет.

Я лишь кивнула, больше озабоченная подготовкой аппаратуры, чем пустой болтовней.

– Поговорила бы с парнем. – Кристи кивнула в сторону Чейза, и ее длинные светлые волосы взметнулись красивой волной.

Я покачала головой, входя в смотровую. Кроссовки привычно зачавкали по липкому после санобработки полу. По идее, средство должно было убивать все известные человеку бактерии, но после него оставался липкий налет – то ли задумка разработчиков, то ли халтура уборщицы. Достав из верхнего шкафчика склянки с барием, я долила в них воды и, тщательно закупорив, взболтала до образования противной склизкой массы с банановым запахом.

– Кристи, не начинай. Нет – значит нет. Ему на вид пятнадцать.

– Двадцать семь, – возразила она. – Ну не будь такой букой. Парень симпатичный и только и ждет, чтобы ты с ним заговорила. – Кристи лукаво улыбнулась, и мне ужасно захотелось улыбнуться ей в ответ.

– Он совсем еще ребенок, – отрезала я. – Лучше приведи пациентку.

Подмигнув, Кристи выпорхнула из смотровой. Теперь нужно было подготовить все для доктора Хейза. Господи, какой же он придиричивый! Особенно в дрянную погоду.

Правда, ко мне он относился еще более-менее. Студенткой я убиралась в домах у рентгенологов и весьма неплохо зарабатывала, хотя учеба отнимала почти все время. Врачи – народ суровый, но именно они в свое время помогли мне пережить развод: разрешали брать дочерей на работу, подкидывали денег на Рождество и дни рождения.

Доктор Хейз хорошо платил, чтобы я поддерживала порядок в его загородном убежище – ранчо под названием «Красный холм». Старый фермерский дом в самой глуши Канзаса – езды часа полтора, но оно того стоило: никакой сотовой связи, Интернета, дорожных пробок и докучливых соседей.

Правда, добраться до ранчо было не так-то просто – я никак не могла запомнить маршрут. Но потом Холли сочинила про него песенку. Даже сейчас в ушах звенел ее тоненький голосок, громко распеваящий в окно моей машины:

Шоссе одиннадцать – на закат,  
Дорога ведет нас в райский сад.  
Потом на север сто двадцать три.  
Сто двадцать три? Ну, ты смотри!  
Проехать мост? Да не вопрос.  
У белой башни налево,  
У мамочки в Канзасе дело.  
Налево у кладбища – вот так жуть!  
Полы у доктора помыть не забудь.  
Первый направо – о да!  
«Красный холм»! Ура-а!

После этого я могла бы доехать до ранчо хоть с закрытыми глазами. Как-то раз я даже пошутила, что ранчо было бы идеальным убежищем в случае апокалипсиса. Мы с Дженной были повернуты на этой теме, смотрели все реалити-шоу и передачи из серии «Последний герой». И хотя сами не запасали впрок консервы и не рыли бункер, с интересом наблюдали, как изгаляются в этом плане другие.

Ранчо доктора Хейза казалось самым надежным укрытием на земле. Шкафы и кладовая были забиты припасами, в подвале хранился целый арсенал оружия. Покатые холмы надежно скрывали жилище, окруженное с трех сторон пшеничными полями. Чуть дальше к северу проходила проселочная дорога, за которой начиналось другое поле. Превосходный обзор во все стороны, если не считать раскидистого клена на заднем дворе. Отличное место, чтобы любоваться закатами. Сюда невозможно пробраться незамеченным.

Кристи распахнула дверь, впуская пациентку – худенькую, килограммов на десять меньше нормы, девушку с запавшими, воспаленными глазами.

– Дана Маркс, восемьдесят девятого года рождения. Все верно? – уточнила Кристи.

Девушка кивнула, при этом на шее резко обозначились сухожилия. На болезненно-серой коже лица отчетливо выделялась синева под глазами.

Кристи протянула ей свободную пелерину из тонкой голубой ткани.

– Вот туда, за ширму. Раздеваемся до трусиков. Стразы или что-то подобное на белье есть?

Дана смущенно покачала головой и медленно побрела к ширме.

Кристи тем временем подошла к рентгеновскому столу в центре комнаты и вставила кассету с пленкой в фиксаторы.

– Хоть бы сказала «привет».

– Привет.

– Не мне, балда! Чейзу.

– Господи, ты снова о нем, – вздохнула я.

Кристи закатила глаза:

– Да! Красавчик. Неплохо зарабатывает, никогда не был женат, детей нет. К тому же красавчик – или это я уже говорила? Жгучий брюнет, а его глаза... Они такие...

– ...Карие. Вперед. Расскажи мне, какие у него чудесные карие глаза.

– Не просто карие, а золотисто-медовые, – не сдавалась Кристи. – Торопись, подруга, иначе поезд уйдет. Ты вообще представляешь, сколько одиноких дам пускают по нему слюни?

– Да ради бога, – хмыкнула я.

Подруга лишь покачала головой. В ту же минуту запищал ее пейджер. Глянув на экран, Кристи нахмурилась:

– Вот зараза! Просят С-дугу во вторую операционную для доктора Полларда, а мне надо уйти пораньше, сводить Кейт к стоматологу. Подменишь меня в три? Там дел на раз плюнуть.

– А конкретней?

– Просто присмотреть за дугой.

С-дуга, и впрямь похожая на огромную «С», помогала хирургам контролировать ход операции, показывая все манипуляции, производимые внутри тела пациента. Аппарат работал по принципу рентгена, поэтому двигать его и нажимать кнопку приходилось лаборантам, а заодно следить за тем, чтобы хирурги не перестарались с облучением. Все бы ничего, но эта дура была очень тяжелой. С другой стороны, отказать было неловко – Кристи бы меня в подобной ситуации наверняка выручила, поэтому я кивнула:

– Не вопрос. Только пейджер оставь.

Кристи подхватила рентгенозащитный фартук и собралась уходить:

– Ты прелесть! История болезни Даны здесь. Я скоро вернусь. И непременно возьми номер Чейза.

Дана медленно приблизилась ко мне. Я жестом указала ей на стул:

– Доктор объяснил вам суть процедуры?

– Нет, – покачала головой девушка.

Я мысленно выругалась. Как можно было направить пациента на процедуру и не объяснить, что к чему? Впрочем, как можно было не расспросить о предстоящей процедуре, я тоже не могла понять.

– Сперва я сделаю рентген брюшной полости, потом позову врача. Затем вернусь, подниму стол вертикально, вы встанете сюда и выпьете барий. – Я кивнула на стаканчик у себя за спиной. – Медленно, по глоточку – врач скажет, когда остановиться. Затем врач сделает флюороскопию, чтобы посмотреть, как барий через пищевод попадет в желудок. Очень похоже на обычный рентген, только вместо картинки получается видео в реальном времени. Ну а после займемся тонкой кишкой. Допьете барий, а мы проследим, как он попадет в вашу тонкую кишку.

Дана покосилась на стаканчик:

– А это очень противно на вкус? Просто в последнее время меня все время тошнит. Не могу вообще ничего проглотить.

Бланк истории болезни с каракулями Кристи лежал на столике в окружении пустой посуды. Я пробежала глазами по строчкам, ища ответа на свой вопрос. Симптомы появились у Даны всего два дня назад. Я оценивающе глянула на девушку:

– Похожее с вами уже случалось?

Она отрицательно помотала головой.

– За границу недавно не выезжали?

Снова «нет».

– Болезнью Крона не страдаете? Может, анорексия, булимия?

Дана вытянула руку ладонью вверх. Чуть выше запястья отчетливо проступал след от укуса. Там, где острые зубы пробили кожу насквозь, атели глубокие полумесяцы. Однако никакого воспаления вокруг ран не было.

– Собака? – спросила я.

– Алкаш какой-то, – ответила Дана. – Во вторник выходила с вечеринки, а этот урод шатался по улице и вдруг схватил меня за руку и цапнул. И если бы мой парень не ударил его, откусил бы от меня приличный кусок. Пока этот псих валялся в отключке, мы поймали машину и смылись. А вчера в новостях я слышала, что он покусал еще кучу народу. На той же улице, в тот же вечер. – Девушка устало уронила руку. – Джоуи сейчас в приемной... Боится до чертиков, что у меня бешенство. Он недавно вернулся из Афганистана, чего только не повидал, а смотреть, как меня выворачивает, не может. – Она тихонько хихикнула.

Я понимающе улыбнулась:

– Все мужики такие. Ладно, запрыгивайте на стол и ложитесь на спину.

Дана послушно встала, но сама вскарабкаться на стол не смогла. Пришлось помогать. Ее тощие ручонки были ледяными.

– На сколько вы похудели? – уточнила я, уверенная, что Кристи напортачила с цифрами. Вытянувшись на столе, Дана затряслась в ознобе.

– Вас укрыть? – спросила я, тут же вытаскивая из нагревателя белую махровую простыню.

– Да, пожалуйста.

Я укутала девушку в теплую простыню.

– Почему-то никак не могу согреться, – тихонько добавила она.

– Боли внизу живота? – спросила я.

– Да, сильные.

– Сколько килограммов потеряли?

– Что-то около десяти.

– Со вторника? – не поверила я.

Дана подняла бровь:

– Слабо верится, да? Я и так-то была довольно худой. Вы же... не думаете, что у меня бешенство, да? – Она силилась улыбнуться, но в голосе слышалась тревога.

– С бешенством на рентген верхнего отдела ЖКТ не посылают, – заверила я.

Дана с облегчением вздохнула и уставилась в потолок:

– Слава богу.

Устроив пациентку, я зафиксировала рентгеновскую трубку, выставила приборы и нажала кнопку, пристально следя за монитором и гадая, в чем же дело – в кишечной непроходимости или в попадании инородного тела в организм.

– Ну, че тут у нас? – раздался за спиной голос Дэвида.

– Пока не ясно. Снижение веса на десять килограммов за два дня.

– Да ну!

– Ну да.

– Бедняжка, – искренне посочувствовал Дэвид.

На экране появилось изображение внутренних органов пациентки. Мы с Дэвидом в ужасе переглянулись.

– Быть не может! – ахнул Дэвид.

– Может, – медленно кивнула я.

– В жизни такого не видел. Только в учебниках, да и то... Черт, плохо дело.

Снимок на экране завораживал. Я тоже никогда не сталкивалась с такой непроходимостью газов в реальной жизни. Да и не помнила, чтобы в учебниках было что-то подобное.

– Сегодня по радио рассказывали про вирус в Германии, – пробормотал Дэвид. – Якобы он стремительно распространяется. Все с ума посходили, как перед Третьей мировой. На улицах паника. Короче, ужас какой-то.

– Утром, когда отвозила девочек в школу, тоже слышала в новостях, – нахмурилась я.

– Надеюсь, у нее что-то другое. – Дэвид кивнул на Дану. – Никто толком не говорит, что это за вирус такой, но это, – кивнул он в сторону экрана, – просто невероятно.

– Да ладно, нам частенько приходится иметь дело с чем-то новым – такая уж у нас работа. Дэвид еще какое-то время вдумчиво разглядывал монитор, но затем тряхнул головой и сказал:

– Скажи, когда будешь готова. Хейз ждет.

Я надела рентгенозащитный фартук, завязала на поясе тесемки и отправилась в ординаторскую за доктором Хейзом.

Он, как обычно, сидел в полной темноте перед компьютером и что-то тихо диктовал в микрофон. Я терпеливо подождала, пока он закончит, и только потом доложила:

– Пациентка Дана Маркс, двадцать три года. Поступила в среду с жалобами на боли в животе, значительное снижение массы тела и выпадение волос. Исследование органов брюшной полости ранее не проводилось, оперативных вмешательств не было, патологий желудочно-кишечного тракта или сердечно-сосудистой системы в анамнезе нет.

Доктор Хейз искоса посмотрел на меня:

– Насколько значительное?

– Восемь с половиной килограммов.

Он, казалось, не выказал особого удивления, но при взгляде на снимок, который я только что сделала, побледнел:

– Господи боже!

– И я о том же.

– Где это она так?

– За границу не выезжала, если вы об этом. Говорит, во вторник вечером шла с вечеринки и нарвалась на какого-то алкаша.

– Ну надо же! Видишь скопление газов вот тут, в воротной вене? – Хейз ткнул пальцем в монитор. – Теперь взгляни на желчные протоки. Невероятно, – добавил он уже более мрачным тоном. – Очень редкий случай, Скарлет. Боюсь, пациентка не выживет.

Мое сердце упало. Бедная Дана! Неведомая инфекция, или что-то в этом роде, привела к закупорке сосудов кишечника. Внутренние органы практически не функционировали. В лучшем случае ей осталось дня четыре. Можно, конечно, рискнуть и срочно прооперировать, но это лишь ускорит страшную развязку.

– Понятно, – выдавила я.

– Кто ее наблюдает?

– Вэнс.

– Сейчас позвоню ему. Отменяй рентген! Тут нужна томография.

Кивнув, я вышла в коридор и ждала там, пока Хейз беседовал с Вэнсом по телефону, объясняя ситуацию.

– Ладно, за дело, – заявил он, поднимаясь с кресла.

Мы оба воспользовались случаем и попытались абстрагироваться от печальной участи пациентки. Доктор Хейз нагнал меня по пути в смотровую, где нас ждала Дана.

– Девочки как? Нормально? – спросил он.

Я кивнула и ответила:

– Они с отцом на эти выходные. Он обещал представить их губернатору.

– Вот как. – Хейз притворился, что впечатлен. Сам он встречался с губернатором уже несколько раз. – Мои девочки тоже должны приехать на выходные.

Я искренне улыбнулась. После развода Миранда и Эшли приезжали к отцу не так часто, как ему бы того хотелось. Обе девочки учились в колледже, у обеих были серьезные отношения, и обе они были, что называется, маминими дочками. А потому, к величайшей досаде Хейза, все свободное от учебы и их бойфрендов время проводили у матери.

Остановившись, доктор перевел дух и, придерживав дверь, вошел в кабинет следом за мной. Естественно, подготовить все к его приходу я не успела и мысленно порадовалась, что рентгена брюшной полости не будет.

В смотровой Дэвид взбалтывал барий.

– Спасибо, Дэвид, – произнес Хейз. – Нам это не понадобится.

Дэвид молча кивнул, потому что видел снимки и понимал, что к чему.

Я помогла Данае сесть. Выпрямившись, она непонимающе посмотрела на нас.

– Дана, – начал доктор Хейз, – скажи, когда впервые ты почувствовала себя плохо? В среду утром?

– Да, – ответила она с возрастающим беспокойством в голосе.

Доктор задумался на секунду, а затем улыбнулся и взял девушку за руку:

– Рентген брюшной полости сегодня делать не будем. Доктор Вэнс выпишет вам направление на томографию. Пока одевайтесь и ждите в приемной. Вас скоро позовут. Кстати, с вами есть кто-нибудь?

– Джоуи, мой парень.

– Вот и замечательно. – Хейз ласково похлопал ее по руке.

– Я поправлюсь, доктор? – спросила она, с трудом удерживаясь в сидячем положении.

Он по-отечески улыбнулся:

– Сделаем все возможное. Не переживайте.

Я помогла Данае спуститься на пол.

– Пелерину не снимайте. – Я предусмотрительно прикрыла ее сзади второй накидкой. – Эту набросьте сверху, как халат.

Она надела накидку и, опираясь на мою руку, добрела до стула и села.

– Вот так, теперь обувайтесь и попытайтесь расслабиться. Я через минуту вернусь.

– Хорошо, – покорно пробормотала девушка.

Прихватив историю болезни, я поспешила вслед за доктором в ординаторскую.

Отойдя подальше, чтобы Дана не могла нас расслышать, он повернулся ко мне:

– Попробуй ее разговорить. Пусть поподробнее расскажет, что с ней случилось.

– Я попробую, но из необычного она упоминала только укус.

– Точно не животное?

Я пожала плечами:

– Она утверждает, что какой-то пьянчужка. Но рана явно зараженная.

Хейз снова посмотрел на экран монитора:

– Да, плохи дела. Девушка вроде бы очень милая.

Я мрачно кивнула и, обменявшись с Дэвидом взглядом, попыталась собраться с духом перед возвращением в смотровую. Скрывать тайну от обреченного пациента всегда тяжело. Ощущение, будто предаешь человека, пусть он тебе и никто.

Мои кроссовки снова зачавкали по липкому полу.

– Ну что, готовы? – нарочито бодро спросила я и широко улыбнулась.

## Глава 2

### Скарлет

К полудню Дана уже лежала в послеоперационной. По словам Кристи, девушку просто разрезали, увидели, что сделать ничего нельзя, и зашили обратно. Теперь они ждали, пока Дана отойдет от наркоза, чтобы сообщить ей страшные новости.

– Ее парень сейчас с ней, – сказала Кристи. – Родители поехали навестить кого-то, вернуться едва ли успеют.

– Господи! – Я вздрогнула.

Не дай бог оказаться в ситуации, когда родная дочь при смерти, а ты далеко и не знаешь, успеешь ли повидаться с ней напоследок. Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Медперсоналу нельзя принимать близко к сердцу дела пациентов.

– Слышала про новый грипп? – спросила Кристи. – В новостях только о нем и говорят.

Я помотала головой:

– Сомневаюсь, что это грипп...

– Говорят, будто во всем виноват тот ученый из Европы, и штука якобы очень заразная.

– Кто говорит? Они что, хотят посеять панику?

Кристи улыбнулась и закатила глаза:

– Они также говорят, что зараза уже пересекла океан. В Калифорнии зарегистрировано несколько случаев.

– Seriously?

– Так говорят. – Ее пейджер вдруг запищал. – Черт, работы привалило.

Кристи вызвала кого-то наверх по коммуникатору и умчалась.

Спустя час от наплыва людей в больнице поднялась настоящая суматоха. Врачи в отделении скорой помощи лихорадочно принимали пациентов, не оставляя рентгенологов без работы ни на секунду. Дэвид поставил к аппарату другого лаборанта и вместе со мной помогал отделению скорой помощи, пока наши коллеги бегали по палатам и вызовам.

Казалось, весь город будто сошел с ума: аварии, потасовки и неведомый вирус – все в один миг. В шестой раз пробегая мимо приемного покоя, я увидела толпу, сгрудившуюся у огромного плоского телевизора на стене.

– Дэвид! – окликнула я.

Он обернулся и увидел обеспокоенных зрителей – все вскочили со своих мест, сидеть остался только старик в инвалидном кресле.

– Чего?

– По-моему, дело дрянь. – Меня уже тошнило от этих новостей. – Я слышала об этом по радио еще утром.

Дэвид кивнул:

– Угу, полчаса назад у нас зафиксировали первые случаи.

Я посмотрела на него:

– Мне нужно уйти. Я должна предупредить девочек. Они сейчас на полпути в Андерсон.

– При таком бешеном потоке пациентов Анита ни за что тебя не отпустит. В любом случае, хоть эта штука и крайне заразна, минздрав уверяет, что это обычный вирус, Скарлет. И поражает он только тех, кто привит от гриппа.

Этот последний аргумент, пусть и довольно хилый, меня успокоил: прививки я не делала года три, потому что всегда неважно чувствовала себя после них, а дочек вообще не прививала ни разу в жизни. Вакцина, которая может защитить, а может и не защитить от нового штамма

гриппа, как-то не внушала мне доверия. В организм и без того попадает куча гадости с пищей, которую мы едим, и воздухом, которым дышим. Зачем лишний раз травить себя, пусть и по настоянию минздрава?

Мы с Дэвидом отвезли очередной передвижной рентген в отделение скорой помощи, а на обратном пути столкнулись с измотанной Кристи.

– Ребята, внизу такой же бедлам, как и наверху?

– Ага, если не хуже, – буркнул Дэвид.

– Скарлет, ну что, выручишь с дугой? – Кристи умоляюще посмотрела на меня.

Я покосилась сперва на Дэвида, потом на нее и вздохнула:

– Такими темпами вряд ли. Если возьму пейджер, до ночи застряну наверху, а мои одни не справятся.

Дэвид посмотрел на свои наручные часы:

– В полчетвертого придет Таша, до того времени продержимся.

– Точно? – усомнилась я, забирая у Кристи пейджер.

Дэвид лишь отмахнулся:

– Конечно. Как только Таша появится, отдашь мне пейджер и можешь идти.

Я прицепила пейджер к поясу и, помахав Кристи, направилась наверх.

Она, видимо, почувствовала себя виноватой:

– Спасибо тебе большое-пребольшое!

Я в энный раз пробежала мимо Чейза. С каждым часом он выглядел все более напуганным. Впрочем, как и все. Судя по бедламу в отделении скорой помощи, снаружи творился настоящий ад. Я хотела узнать, что говорят по телевизору, но едва заканчивалась одна операция, пейджер начинал пищать, срочно требуя меня на другую.

Как и следовало ожидать, до половины четвертого из хирургии мне было не выбраться. Операцию за операцией я двигала С-дугу от одного стола к другому. Иногда приходилось брать вторую дугу и ассистировать двум врачам одновременно.

За какие-то полдня мне «посчастливилось» увидеть раздробленное бедро, два сломанных предплечья, переломанный таз, а еще проехаться в лифте до самой вертолетной площадки с пациентом на каталке, которую толкали две медсестры. Его вены просвечивали сквозь кожу, на которой проступали капельки пота. Судя по обрывочным фразам медсестер, бедолаге предстояла ампутация руки.

Казалось, операциям не будет конца, но звать Дэвида на подмену не хотелось. Девочки все равно за городом, дома меня никто не ждет, а у Дэвида жена и двое ребятишек. Если кому и оставаться сверхурочно, то мне. Правда, начальство не одобряло переработки, а у меня на этой неделе и так уже было четыре лишних часа.

Проходя мимо приемного покоя, я заметила тучную женщину на каталке, она явно нервничала и была чем-то огорчена. Одна рука у нее была перевязана, и бинт почти насквозь пропитался кровью. Женщину я помнила по отделению скорой помощи. Интересно, где ее родня?

Мимо меня на полном ходу пронеслась Энджи, дежурная сестра, в заляпанной розовой помадой хирургической шапочке. Энджи притормозила, подкрасила губы блеском и весело улыбнулась мне:

– Я слышала, как Чейз спрашивал про тебя.

Я почувствовала себя неловко и отвела взгляд.

– И ты туда же...

Господи, заняться им всем, что ли, нечем, кроме как обсуждать отсутствие у меня личной жизни? Или все настолько жалели меня, что сватовство было делом чести каждого из них?

Энджи хитро подмигнула:

– Позвони парню, иначе отобью.

Я лишь усмехнулась:

– Обещаешь?

Энджи закатила было глаза, но вдруг спохватилась:

– Ой, черт, Скарлет! Прости, чуть не забыла – твоя мама на второй линии.

– Мама?

– Да, звонок перевели сюда минуту назад.

Я недоуменно глянула на телефон. Чего ради мать решила позвонить мне на работу? Разговаривали мы редко, только в самых крайних случаях. Неужели с девочками беда? Я схватила трубку:

– Алло?

– Скарлет, слава богу! Ты новости смотришь?

– Мельком, тут дел по горло. Но ситуация скверная. В аэропорту Лос-Анджелеса настоящая паника. С рейсов сняли кучу больных. Похоже, они и завезли эту гадость сюда.

– Я бы на твоём месте не переживала. В нашей глуши редко что происходит.

– Тогда зачем ты звонишь? – удивилась я. – Что-то с девочками?

– С девочками? – Мать прокашлялась, и мне показалось, я услышала снисходительный тон даже в ее кашле. – Зачем мне звонить из-за них? У меня на кухне в углу возле холодильника вздулся линолеум. Я думала, ты могла бы попросить Эндрю заехать ко мне и посмотреть, в чем дело.

– Он с девочками. Ладно, мам, не могу сейчас говорить. У меня операция.

– Да-да, всегда найдутся дела поважнее собственной матери.

*Вечно она так.* Пока мы болтали, Энджи с фельдшером уже подготовили операционную.

– Я ему позвоню, только вряд ли он вырвется. Я же говорю, с ним девочки.

– Что-то они к нему зачастили. Ты-то каждые выходные небось по барам гуляешь?

– Нет.

– Что может быть важнее воспитания собственных детей?

– Мне пора.

– Больная тема, понимаю. Ты с детства не любишь признавать свои ошибки.

– Каждые вторые выходные девочки проводят с их отцом. Такой был уговор.

– Да, но почему это всегда должны быть именно те выходные, когда мне нужна помощь?

– Пока, мама. – Едва я со вздохом повесила трубку, в ординаторскую вошел доктор Поллард.

– Всем добрый день. Приступим. Много времени это не займет. – Он выставил руки, чтобы Энджи смогла натянуть на них перчатки. – Хотя, судя по ситуации, работать предстоит до глубокой ночи. Надеюсь, ни у кого нет планов на вечер?

– А это правда? – спросила фельдшер Элли из-под маски. – Ну, про лос-анджелесский аэропорт?

– В аэропорту Вашингтона сейчас то же самое, – вставила Энджи.

Глянув на время, я снова достала свой сотовый из переднего кармана халата. Я легко могла получить выговор за такое поведение, но мне было не до того. Я быстро набрала «Срочно позвони» и отправила сообщение на номер Дженны. Ответа не последовало, и тогда я набрала Эндрю. На четвертом гудке включилась голосовая почта.

– Привет, это Скарлет, – вздохнув, начала я. – Перезвони мне на работу. Я в хирургическом. Я приеду сразу же, как только освобожусь.

## Натан

Очередной бессмысленный рабочий день подошел к концу. По идее, выйдя из офиса, я должен был проникнуться долгожданной свободой и улыбнуться ей, но я не проникся и не улыбнулся. Осознание того, что я впустую потратил еще один день моей жизни, вгоняло меня в депрессию. Я бы даже сказал, убивало. Из дня в день мне приходилось отсиживать восемь часов в офисе одной энергетической компании, а вечером возвращаться к жене, которая ненавидела меня только за то, что я существую.

Обри не всегда была такой стервой. Первое время после свадьбы мы много смеялись, а по ночам не могли нацеловаться и наласкаться. Она сама предлагала мне оральный секс, и не потому, что это был мой день рождения, а потому, что хотела сделать мне приятное.

Семь лет назад все переменялось. С появлением Зои я из обожаемого супруга превратился в постоянный источник раздражения. Если пытался помочь, то всегда и все делал неправильно, а если пытался не мешать, то превращался в ленивого ублюдка.

Обри уволилась, чтобы сидеть с Зои, поэтому жили мы на одну мою зарплату, которая тут же стала недостаточно большой. А раз я не зарабатывал достаточно, по меркам Обри, то обязан был помогать ей с ребенком, причем делать это предполагалось уже с порога и без лишних разговоров. Завидев меня в дверях, Обри молча удалялась к себе в комнату, садилась за компьютер и начинала чатиться с виртуальными друзьями.

Я развлекал дочку, пока разгружал посудомойку и готовил ужин. Просьбы о помощи расценивались как смертный грех и посягательство на законный отдых, что давало Обри очередной повод для ненависти, как будто их и так было мало.

Когда Зои пошла в детский сад, я надеялся, что все наладится: Обри вернется на работу и снова станет собой, но, увы, – ее злоба никуда не делась, как будто Обри нравилось все время злиться на меня.

Зои доучивалась во втором классе. Обычно я забирал ее после школы и мы вместе ехали домой с надеждой, что Обри оторвется наконец от своего компьютера и обратит на нас внимание.

Иногда нам везло.

Но не сегодня. Интернет и радио с самого утра надрывались, сообщая все новые подробности разразившейся эпидемии. Значит, Обри весь день просидит, как приклеенная, на своем протертом до дыр стуле, обсуждая новости с незнакомцами на форумах, с друзьями и родственниками в соцсетях. Бессмысленные дискуссии и пустые разглагольствования. В какой-то момент они сделались частью нашей совместной жизни, вытеснив меня на обочину.

К зданию начальной школы я подъехал раньше других. Постепенно за моим седаном выстроилась длинная очередь из автомобилей. Зои не любила, когда ее забирали последней, поэтому я старался выезжать за ней пораньше. За сорок минут бесцельного ожидания мне удалось отвлечься от мыслей про работу и морально настроиться на утомительный вечер без поддержки и внимания со стороны супруги.

В голосе диджея мне послышалась неподдельная тревога, и я прибавил громкость. Слух резануло слово «пандемия». Зараза уже добралась до наших широт. В аэропортах Вашингтона и Лос-Анджелеса царил паника: с международных рейсов сняли кучу больных, а те стали кидаться на обслуживающий персонал и медиков.

Подсознательно я понимал, что происходит, ведь еще утром объявили об аресте какого-то европейского ученого. Понимал, хотя и отказывался верить в происходящее.

Я глянул в зеркало заднего вида. Ну и видок... Старые друзья вряд ли узнали бы меня нынешнего: карие глаза потускнели и ввалились, под ними красуются темные круги. Пятна-

дцать лет назад я мог похвастаться горой мышц и уверенностью в себе, а теперь с каждым днем чувствовал себя все более разбитым.

С Обри мы познакомились в старших классах. Тогда ей нравились мои объятия и пламенные речи. Обычная, в общем-то, история: я пробился в стартовый состав футбольной команды нашего небольшого городка, а она – в ведущие чирлидеры. Две крупные рыбы в мелком пруду. В машине опущены стекла, ветер шевелит мои пышные светло-русые кудри. Обри прежде так нравилась их длина, а теперь от нее только и слышно: «Обрежь наконец свои патлы!» Впрочем, ее бесит все, что связано со мной. Надо сказать, я до сих пор хожу в спортзал и частенько ловлю на себе восхищенные взгляды некоторых сотрудниц, но Обри не видит меня в упор. Не знаю, то ли ее отношение отбило у меня вкус к жизни, то ли многочисленные разочарования. Чем дальше от школы, тем больше я смирялся с участью неудачника.

Из динамиков послышалось назойливое гудение. Следом раздался механический голос:

– Передает служба экстренного оповещения населения. Красная тревога! Департамент шерифа округа Кантон предупреждает: по городу распространяется крайне опасный вирус. По возможности не выходите из дома. Передает служба экстренного оповещения населения. Красная тревога...

Я снова глянул в зеркало заднего вида: из соседней машины выскочила женщина и бегом ринулась к школе. Вскоре из припаркованного минивэна показалась другая родительница с грудничком на руках и тоже опроретью помчалась в здание.

Да, материнский инстинкт, он такой. Его не сломит никакая логика. Пусть весь мир катится к чертям, главное – обезопасить детей... любым способом.

Я поставил седан на ручник, толкнул дверцу и быстрым шагом направился к школе, но, заведя мчащихся во весь опор мамаш, тоже пустился бегом.

Внутри здания царил неразбериха: часть мамаш уже тащила детей к машинам, остальные врывались в классные комнаты и без лишних объяснений забирали ребятшек прямо с урока.

Лавируя между родительницами, волочащими ошарашенных учеников по коридору, я добрался до класса Зои и с треском распахнул дверь.

На меня уставился с десятков испуганных глаз. Отсюда еще никого не забрали.

– Мистер Оксфорд? – Миссис Эрл стояла посреди комнаты в окружении маленьких парт, стульев и маленьких человечков, которые терпеливо ждали, пока им раздадут домашнее задание. Через пару часов эти задания уже не будут иметь никакого значения.

– Простите, мне срочно нужна Зои.

Удивленная столь внезапным требованием, дочка уставилась на меня. Даже на фоне маленькой парты она казалась совсем крохой. Светло-русые волосы слегка завивались у самых плеч, как ей нравилось. Зеленовато-карие глаза были широко распахнуты. Она смотрелась такой невинной и беззащитной, впрочем, как и все остальные ребятшки.

– Брейден! – Мелисса Джордж влетела в класс, едва не сбив меня с ног. – Пошли, сынок. – И протянула ему руку.

Брейден покосился на миссис Эрл, та кивнула, и тогда мальчик бросился к матери. Они вышли из класса, не проронив ни слова.

– Нам тоже пора, – заявил я, направляясь к парте Зои.

– Папочка, а как же мое задание?

– Позже заберем, милая.

Зои чуть подалась вперед и показала на свой шкафчик:

– Рюкзак там.

Стараясь ничем не выдать своего беспокойства, я подхватил дочку на руки и шагнул к двери, гадая, что творится на улице. Быть может, я волновался совершенно напрасно?

– Мистер Оксфорд? – Миссис Эрл перехватила меня у самой двери и, склонившись к самому уху, прошептала, одновременно глядя прямо мне в глаза: – Что происходит?

Я окинул взглядом взволнованные лица маленьких слушателей. На стенах вперемешку с глянцевыми учебными плакатами висели карандашные рисунки, выполненные нетвердой детской рукой. Пол усеивали обрезки от недавних поделок.

Весь класс молча уставился на меня, ожидая объяснений. Бедные малыши даже не представляли, какой ужас начнется всего через несколько часов, если не раньше. Но нагонять панику я не хотел.

– Миссис Эрл, срочно отправьте детей по домам. Свяжитесь с родителями, а потом бегите. – И, не дожидаясь ответа, ринулся в битком набитый коридор.

У выхода образовалась целая пробка – не прорваться. Толкнув плечом боковую дверь, я очутился на площадке для дошколят и, не отпуская Зою, перемахнул через забор.

– Папочка, так же нельзя!

– Прости, милая, папочка спешит. Нужно срочно ехать за мамочкой, а потом... – Усадив дочь в кресло и пристегнув ремень, я осекся. Действительно, а что потом? Куда бежать? Как укрыться от творившегося вокруг ужаса?

– Заедем на заправку, купим водички? – попросила Зою.

– Не сегодня, дочка. – Я поцеловал ее в лоб и захлопнул дверь. Я хотел спокойно подойти и сесть на водительское сиденье, но адреналин и паника взяли свое. Я запрыгнул в машину и вырулил с парковки, испугавшись, что, если замешкаюсь, случится что-то ужасное.

Одной рукой сжимая руль, а второй прижимая к уху сотовый, я гнал домой, не глядя на сигналы светофоров и знаки и стараясь не попасть под колеса другим обезумевшим от страха водителям.

– Папа! – вскрикнула Зою, когда седан подбросило на кочке. – Что происходит?

– Прости, Зою. Папочка очень спешит.

– Мы куда-то опаздываем?

Я на секунду замешкался с ответом:

– Надеюсь, что нет.

Зою неодобрительно нахмурилась. Со мной и с Обри она держалась покровительственно и даже пыталась нас воспитывать. Наверное, потому, что Обри не утруждала себя воспитанием дочери, а я, по большей части, не отдавал отчета своим действиям.

Съехав с оживленной трассы, я вдавил педаль газа в пол и закоулками помчался к дому. Дозвониться до Обри не удалось – всякий раз в трубке слышались короткие гудки. Я должен был догадаться, что что-то не так, сразу же, как подъехал к дому. Я должен был в ту же секунду развернуть седан и мчать куда подальше, но я думал лишь о том, как оторвать Обри от ее чертова компьютера, какие вещи взять с собой и сколько времени у нас на сборы. В голове пронеслась шальная мысль о том, что Интернет могли уже отрубить и вся эта заварушка могла бы спасти наш брак... Но было слишком много «но», так что я постарался об этом не думать.

– Обри! – завопил я с порога и бросился в ее комнату. К моему величайшему изумлению, место перед монитором пустовало. Я даже решил, что у меня что-то с глазами. Сейчас взор прояснится, и Обри окажется на своем месте: сгорбленная в три погибели, неподвижная, как истукан, – только рука водит по столу мышкой.

– Где же мамочка? – тише обычного спросила Зою.

Меня охватили одновременно паника и любопытство. Обри ведь вечно сидела тут, протирая задницей стул... В кухне царил тишина, в ванной тоже было тихо и вдобавок темно.

– Обри! – позвал я с лестницы, уверенный, что жена высунется на площадку и с недовольным видом станет спускаться вниз. Потом, как всегда, презрительно фыркнет и начнет гнобить меня за... что-нибудь. Хотя нет, судя по всему, уже не начнет.

– Папочка, так мы точно опоздаем, – прошептала Зою.

Я стиснул маленькую ладошку и вдруг заметил на обеденном столе белый конверт. Не отпуская Зои ни на секунду, потянулся и схватил его со стола. На конверте небрежно было выведено «Натану» детским почерком моей жены.

– Это что, какая-то шутка? – прошептал я, вскрывая конверт.

*Дорогой Натан!*

*Когда ты найдешь это письмо, я буду уже далеко. Можешь, конечно, считать меня эгоисткой, но твое мнение ничего не изменит. Я несчастна, и несчастна уже давно.*

*Я люблю Зою, но мать из меня никудышная. Это ты всю жизнь мечтал о ребенке. Я знала, ты будешь хорошим отцом, и думала, что тоже смогу стать хорошей матерью, но, увы. Так больше продолжаться не может. Мне так много предстоит сделать в жизни, и домашнее хозяйство не для меня.*

*Наверное, ты меня возненавидишь. Жаль, конечно, но я переживу. Прости, что тебе самому придется объяснить все Зою. Позвоню ей завтра, как устроюсь. Надеюсь, она поймет.*

*Обри*

Листок выскользнул у меня из рук. Даже «конечно» писать не научилась. Одна из множества мелочей, раздражавших меня в Обри, хоть я и молчал.

У Зои во взгляде застыл немой вопрос. Нужно было что-то сказать или сделать, но меня словно парализовало. Обри нас бросила. Я мчался сюда, чтобы спасти ее ленивую, толстую задницу, а она, черт побери, бросила нас!

Снаружи раздался истошный крик. Зои испуганно вцепилась мне в ногу. Реальность обрушилась на меня одновременно с пулями, которые вмиг разнесли кухонные окна. Я рухнул на пол, увлекая Зою за собой.

Плевать на Обри – никто не будет разыскивать ее по друзьям и родственникам и умолять вернуться. Главное сейчас – защитить дочь. Да, моя супруга выбрала для бегства самый неудачный день, но это уже ее проблемы. Моя – спасти Зою.

На улице послышались крики, рев клаксонов и выстрелы. Господи Иисусе! Началось.

Я тихонько поднялся и достал из шкафа бейсбольную битку, а затем наклонился к зареванному личику.

– Зою, нам нужно добраться до машины. Возьми меня за руку и не отпускай ни в коем случае. Поняла? Что бы ни произошло, не отпускай мою руку.

Всхлипнув, она кивнула.

– Вот и умница, – похвалил я, целуя девочку в лоб.

## Глава 3

### Скарлет

– Откусили? – Медсестра Джоан осторожно обрабатывала ладонь пациентки. – А кто? Собака?

– Не знаю, – глухо откликнулась Элли из-под маски. Девушка работала у нас недавно и пришла сразу после выпуска. По документам ей стукнуло двадцать, но сейчас, с распахнутыми от удивления глазами, она едва тянула на двенадцать. – Но явно какое-то животное.

– Не животное, а собственный сын, – сказала я, настраивая рентгеновский аппарат в ожидании хирурга.

Элли и Джоан с ужасом уставились на голый, в ошметках мяса, сустав.

– Мы делали снимки. Ее всю трясло, но она сказала, что палец откусил ее сын, – пояснила я.

За дверью послышались торопливые шаги. Через секунду в операционную влетела Энджи и принялась заканчивать подготовку к операции.

– А ты точно расслышала? Сын? – Элли недоверчиво покосилась на обрубок фаланги большого пальца.

– Этот парень сейчас в отделении скорой помощи, – бросила Энджи. – Судя по признакам – бешенство. И он такой не один.

– Думаете, это как-то связано с тем, о чем говорят в новостях? – В голосе Элли появились тревожные нотки. – Неужели зараза добралась и до нас? Так быстро?

Мы угрюмо промолчали.

Анестезиолог откровенно нервничал перед грядущей операцией. Состояние Маргарет Сисни внушало серьезные опасения. Вместо того чтобы, как обычно, играть на мобильнике, он пристально следил за дыханием пациентки, каждые две секунды просматривал цифры на мониторе и снова поворачивался к распростертой на столе женщине. Голубая хирургическая простыня скрывала тело, оставляя видным лишь лицо, которое синело буквально на глазах.

– Похоже, цианоз, – наконец сказал доктор. Затем отрегулировал приборы и набрал шприц.

– Доктор Ингрэм, – позвала медсестра. – Взгляните на ее ногти.

Оранжево-коричневые от антисептика кончики ногтей Маргарет начали чернеть.

– Вот дерьмо! – выругался Ингрэм. Его взгляд метался от женщины к монитору. – Не надо было тащить ее сюда. Это была ошибка. Большая ошибка!

Обложенная льдом откушенная фаланга ждала своей очереди, и за это время тоже успела посинеть. Требование доктора Фербера немедленно оперировать Маргарет удивило даже неопытных сотрудников вроде меня. Состояние пациентки стремительно ухудшалось. Я оттащила дугу к стене за ненадобностью, понимая, что вот-вот объявят синий код.

На поясе завибрировал пейджер.

– Черт, – прошептала я и повернулась к Энджи. – Сейчас отволоку дугу в четвертую операционную и отчаливаю. Дэвид меня подменит. Пейджер будет у него.

– Мы тут надолго. Ну или наоборот, совсем ненадолго, – буркнула Энджи и вновь заметалась по операционной.

Я ринулась в конец коридора, то толкая тяжеленную дугу перед собой, то таща за собой, и уже заканчивала настраивать аппарат для следующего пациента, когда включился интерком.

– Седьмая операционная. Код: синий. Седьмая операционная. Код: синий, – монотонно повторял женский голос, казалось абсолютно безразличный ко всему происходящему.

У двери на стене висел телефон. Я сняла трубку и позвонила в отделение.

– Привет, это Скарлет. Дугу отвезла в четвертую, в седьмой, похоже, застряли надолго. Пусть Дэвид встретит меня у южного лифта на первом этаже. Ему нужно бежать на код, а мне – отдать ему пейджер.

Я стала спускаться, а мимо меня по направлению к седьмой операционной, где лежала Маргарет Сисни, неслись врачи, медсестры и анестезиологи. Я сдернула с лица маску и вызвала лифт. На мой этаж он приехал уже переполненный.

– Место есть, Скарлет, заходи. – Я узнала голос Ланы из бухгалтерии.

– Да нет... Лучше спущусь по лестнице, – ответила я.

Я развернулась, пересекла отделение хирургии и, навалившись на массивную дверь всем телом, очутилась на лестнице.

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть... – считала я пролеты, энергично сбегая по ступеням вниз.

Толкнув дверь, ведущую на первый этаж, я увидела, что Дэвид уже ждет меня в условленном месте.

– Наслаждайся. – Я кинула ему пейджер.

– Спасибо, подруга. Удачи.

На первый этаж хлынула толпа из лифта, вполголоса обсуждая последние новости про эпидемию. Внезапно ожил интерком:

– Код: серый. Отделение скорой помощи, первая операционная. Повторяю. Код: серый. Отделение скорой помощи, первая операционная.

Анита, заведующая рентгенологией, стояла посреди отделения, скрестив руки на груди. Тем временем народ из терапии и других отделений уже мчался через двойные двери к первой операционной в отделении скорой помощи.

– Эй, салага, в курсе, что значит серый код? – ухмыльнулась Анита.

– Э... враждебно настроенный пациент? – наугад предположила я.

– Молодец! – Она похлопала меня по плечу. – Такое редко услышишь.

– Код: серый. Отделение скорой помощи, шестая операционная. Повторяю. Код: серый. Отделение скорой помощи, шестая операционная. – Голос по интеркому уже не звучал таким равнодушным.

Анита нахмурилась.

– Гм, странно. – Она понизила голос.

Из кабинета томографии показался Джулиан – мой коллега-лаборант. Анита указала ему на дверь, ведущую в отделение скорой помощи:

– Узнай, в чем там дело.

Джулиан повиновался, и вечная презрительная гримаса тут же исчезла с его лица. Едва он скрылся за поворотом, Анита кивнула в сторону раздевалки:

– Дуй, Скарлет, пока я не передумала.

– Меня не надо спрашивать, – буркнула я, спешно набирая комбинацию на кодовом замке. Раздался щелчок, и дверь открылась. В пустой раздевалке стояла тишина, хотя обычно тут царили шум и гам: лязгали дверцы шкафчиков, коллеги сплетничали, смеялись или жаловались на тяжкие трудовые будни. Я как раз открывала свой шкафчик, когда включился интерком:

– Код: синий. Отделение скорой помощи, третья операционная. Код: синий. Отделение скорой помощи, третья операционная. Код: серый. Ангар для машин «скорой помощи». Повторяю. Код: серый. Ангар для машин «скорой помощи».

Схватив свою сумку и захлопнув шкафчик, я бросилась бежать. По пути, в приемном покое, отделенном от коридора стеклянной перегородкой, кучка пациентов по-прежнему завороженно смотрела на экран телевизора. Хмурый журналист вещал что-то, внизу угрожающе

мерцала бегущая строка экстренного сообщения. На фоне мелких, неразборчивых букв выделялось одно слово – «эпидемия».

К горлу подступила тошнота, и я быстро зашагала к служебному выходу, еле сдерживаясь, чтобы не побежать. Толкнув дверь, я услышала за спиной отчаянный вопль. Потом еще и еще. Кричали мужчины и женщины.

Не оглядываясь, я бросилась через дорогу к юго-западной парковке, где стоял мой внедорожник. Отовсюду раздавался визг шин. Медсестра с третьего этажа, спасаясь бегством, выскочила на проезжую часть. Она явно была в ужасе и не соображала, что делает. Первая машина чудом успела ее объехать, но показавшийся следом грузовик огромным бампером смял женщину. Покореженное тело откатилось к обочине.

Моим первым порывом было подойти к несчастной и проверить пульс, но ноги сами несли меня к парковке.

В дверях служебного выхода возникла Энджи. Ее халат был весь заляпан кровью, в глазах стоял страх. Оглядываясь и уворачиваясь от машин, она перебежала дорогу.

– О господи, это ведь Шелли! – Энджи наклонилась к распростертому недвижимому телу, проверила пульс и с ужасом взглянула на меня: – Она умерла.

Не знаю, что за выражение лица у меня было, но Энджи решительно потрянула головой, требуя ответа:

– Ты видела, кто ее сбил?

– Боюсь, это уже неважно, – проговорила я и попятилась.

Энджи выпрямилась и обернулась. В сторону городского центра промчалась полицейская машина. Медперсонал толпой валит из здания в сторону парковки.

– Поверить не могу... – прошептала Энджи, стягивая с коротко стриженных светлых волос хирургическую шапочку.

– Ты вся в крови, – пробормотала я.

По ее зеленому халату сверху вниз стекала струйка крови. Щеки и шея были усыпаны мелкими багровыми брызгами.

– У миссис Сисни пропал пульс, а потом она очнулась. И кинулась на доктора Ингрэма. Не знаю, что было потом, – я сбежала. – На лице Энджи блеснул пот вперемешку с кровью.

Я кивнула, продолжая пятиться к парковке:

– Энджи, срочно отправляйся домой. Хватай дочь и беги из этого проклятого места.

Рассеянно кивнув, Энджи уставилась на залитый кровью халат:

– Наверное, мне стоит вернуться в больницу. Вдруг все не так плохо. Кейти сейчас с моим отцом. Он о ней позаботится.

Она подняла на меня потухший взгляд, в котором читалась покорность судьбе. Я хотела сказать, что нельзя сдаваться, но, вспомнив про девочек, не стала тратить время и рванула к машине.

Бросив сумку на сиденье, я вставила ключ в зажигание и попыталась успокоиться. Сегодня пятница, дочки в часе езды от города, с отцом. Перед глазами пронеслись все возможные варианты маршрута, а еще – жуткие сцены из фильмов-катастроф: огромное скопление машин и бесконечные пробки.

Я достала мобильный и набрала Эндрю. Послышались длинные гудки, потом вместо голосовой почты – сигнал «занято».

– Это только начало, – тихо произнесла я. – Я все еще могу успеть добраться до них.

Я бросила телефон в сумку.левой рукой вцепилась в руль, а правой дернула заднюю передачу.

В глубине души хотелось верить, что я паникую зря, вот только по радио вместо музыки передавали все новые неутешительные сводки про растущее число жертв и стремительно распространяющуюся эпидемию.

Я посмотрела вперед и в ту же секунду ощутила толчок. Обернувшись, я увидела автомобиль с Лизой Барнс, старшей медсестрой, за рулем. Мы столкнулись, когда она выезжала с парковки. Распахнув дверь, я бросилась к ее машине.

– Ты в порядке? – спросила я как можно спокойнее.

– Уйди, на хрен, с дороги! – завопила она и сдала назад.

В тот же миг в мой внедорожник влетел здоровенный пикап и поволок вперед, к проезжей части.

Я растерянно замерла у седана Лизы, не в силах двинуться с места. Мозг просто отказывался воспринимать происходящее. К реальности меня вернул вид насмерть перепуганной толпы, хлынувшей из бокового выхода больницы. Медперсонал и пациенты спасались бегством, как и весь город.

Дрю Дэвидсон, начальник отдела кадров, остуился и упал. Он взвыл от боли, но, несмотря на его отчаянные мольбы, никто даже не подумал остановиться и помочь.

С лихорадочным блеском в глазах, от толпы отделилась миссис Сисни и быстрыми, уверенными шагами направилась к Дрю, который лежал на земле, держась за лодыжку.

Я с ужасом наблюдала, как моя бывшая пациентка, широко разинув рот, накинулась на беднягу. Дрю пытался ее отпихнуть, но миссис Сисни была довольно полной. Навалившись на мужчину всем телом, она острыми зубами впиалась ему в плечо.

Вопли Дрю привлекли внимание еще двоих – сына миссис Сисни и женщины в медицинском халате. Парочка накинулась на трепыхающиеся ноги жертвы и приступила к чудовищной трапезе.

К истошным крикам Дрю добавился визг Лизы. Секунда – и ее седан пролетел мимо в сторону дороги, оставив меня наблюдать этот кошмар в одиночестве.

Вдалеке грянул взрыв. К небу взметнулись столбы дыма. Затем раздались выстрелы, некоторые совсем рядом, другие где-то вдалеке. События разворачивались так стремительно, что я даже не успела толком испугаться.

В паре футов от Дрю валялась блестящая связка ключей – месяц назад начальник кадрового отдела купил себе новенький «рэнглер». Собственно, я была в курсе лишь потому, что как-то за обедом расхваливала этот джип, который увидела в местном автоцентре «Додж», а Дрю сидел с нами за одним столом. Неделию спустя Дрю подкатил к больнице на новеньком «рэнглере» и мимоходом поблагодарил меня за совет, обратившись ко мне в первый и последний раз.

Набравшись смелости, я потянулась, схватила ключи и бросилась к джипу. Ткнула кнопку разблокировки, рванула дверцу и забралась внутрь, молясь, чтобы бензобак был полон. Миссис Сисни обгладывала шею кадровика, ее «напарники» тоже зря время не теряли. Дрю лежал, не шевелясь, и уже не подавал признаков жизни. Машина ему теперь без надобности, решила я и вырулила с парковки.

Игнорируя знаки и светофоры, я помчалась вперед, притормаживая лишь на перекрестках, пока не очутилась на главном пригородном шоссе. Я была уверена, что основная масса поедет по федеральной трассе, но, увы, старая двухполосная автострада на Келливилль была забита битком.

Не сбавляя скорости, я кружила по закоулкам, стараясь объехать пробку и составить в голове план дальнейших действий. Повсюду носились люди – живые и мертвые. Безостановочно гремели выстрелы: горожане отстреливались от живых мертвецов с порога домов или из окон автомобилей.

Сбоку промелькнул знак о въезде в школьную зону. У меня упало сердце. К счастью, всех детишек забрали не меньше часа назад. Мои уже далеко отсюда, но если эпидемия распространяется так быстро, девочки наверняка до смерти напуганы и тоже спасаются бегством.

Срочно за ними, срочно! Пальцы до боли сжали руль. Если и впрямь наступил конец света, все, чего я хочу, – встретить его вместе со своими дочерьми.

Я сделала радио погромче в надежде услышать хоть что-то полезное, что поможет поскорее выбраться из города. Ожидания не оправдались. Диджеи старались заниматься своим делом, и вместо сообщений о мерах предосторожности или плане эвакуации звучали все новые неутешительные сводки о росте числа жертв, авариях и массовых беспорядках.

Не говорилось также о том, откуда, собственно, эпидемия попала в наши края. Если зараза шла с побережья, у меня еще было время... Оставалось уповать лишь на это.

## Глава 4

### Миранда

– Да не умрем мы, успокойся ты наконец, – произнес с заднего сиденья Купер.

Он обнимал мою старшую сестру Эшли за талию, с беспокойством следя за хаосом, что творился вокруг моего новенького «фольксвагена-жука». Кто-то вдруг с разбега врезался в дверцу моей машины. Купер машинально прижал Эшли к себе.

– Вот черт! – сердито выругалась я. – Всю машину мне поцарапают.

Эшли посмотрела на меня с удивлением, но я уже не могла скрыть свою злость. На белом «жуке» едва успела высохнуть краска, а эти уроды уже обтерли ему все бока.

– М-да, встали мы, похоже, капитально. – Брюс подался вперед, пытаюсь рассмотреть, насколько далеко простирается пробка.

Его русая макушка упиралась в откидной верх «жука». Для поездки на ранчо Брюс хотел взять свой «додж», но я уперлась: папа был ярым фанатом «фордов», и перспектива слушать все выходные, какая тачка круче, совершенно не радовала.

– Давай опустим верх, а то ни черта не видно, – добавил Брюс.

– Еще чего! – фыркнула я.

– Это почему? – Брюс перевел взгляд с бегущих во все стороны людей на меня.

Я кивнула на перепуганную толпу:

– Думаешь, они просто так бегут? Наверняка есть причина, и я не собираюсь пускать ее внутрь.

На выезде из города мы почти сразу попали в пробку и через полтора десятка километров плелись со скоростью не выше сорока, а еще километров через десять встали намертво и вот уже полчаса как не двигались. Даже когда люди из соседних машин решили спастись на своих двоих.

– Миранда, поехали уже. Надо валить отсюда. И неважно, от чего и куда бегут все эти люди. – Эшли откинула с лица длинные волнистые пряди.

Сестра была настоящей красавицей, вся в мать: высокая, стройная, грациозная. Ее светлые, медового оттенка волосы волнами струились по плечам – совсем как у главной героини в фильме «Голубая лагуна». Эшли смело могла бы ходить без рубашки. Пара капель клея – и ее роскошная шевелюра надежно скроет грудь от посторонних взглядов.

С возрастом я все больше завидовала природной красоте сестры, потому что сама внешностью пошла в отца: маленькая, что называется метр с кепкой, коренастая (особенно на фоне Эшли), лицо круглое, как по циркулю, неяркие карие глаза и тусклые каштановые волосы... Собственно, сам отец-то был рыжим, пока не поседел. Брюс любил повторять, что у меня атлетическое телосложение. Но что он в этом понимает при своих двух метрах росту! Тренер по баскетболу на него буквально молился, но меня это мало утешало, ведь рядом с таким дылдой я смотрелась совсем коротышкой.

– Ты не хуже моего знаешь, что происходит. – Я обеими руками вцепилась в руль.

Надо было быть слепым и глухим, чтобы не знать.

Из-за вспышки эпидемии сегодня даже отменили занятия. Эшли загорелась поехать в Бивер-Лейк на выходные и заранее пригласила своего бойфренда Стэнли Купера. Чтобы не чувствовать себя не в своей тарелке, мне пришлось позвать Брюса. Хотя, если бы ему стало известно про Стэнли, явился бы сам, без всякого приглашения. К тому же мама уезжала из города на все выходные, и папа, узнав об этом, настоял, чтобы мы приехали к нему. Брюс был в курсе, что мои отношения с отцом в последнее время были несколько напряженными, потому

что Брюс всегда в курсе моих дел. Мы стоически терпим друг друга со старших классов, и наши отношения вполне можно назвать взаимовыгодными: Брюс лишил меня девственности и помог пережить развод родителей, а я разбила его первый грузовичок и подарила свою невинность. У Брюса гипертрофированный инстинкт защитника, именно поэтому мы очутились в одном колледже. И ревность тут ни при чем. Если Брюс меня и защищал, то лишь от себя самой, сочетая функции парня и голоса разума в одном лице, что, надо признать, меня вполне устраивало.

Как и все в городе, мы преспокойно строили планы на выходные, уверенные, что ничего по-настоящему страшного не произойдет. Только не в центре страны, где, как правило, вообще ничего не происходит. Самое страшное, что случилось со мной и Эшли, – это развод родителей, а так наша жизнь протекала на редкость скучно, без хлопот и забот. Помню, мы с удивлением слушали рассказы друзей про тяжелое детство, школьные унижения, пьющих отцов и властных матерей. Наши родители никогда не ссорились при нас, вот почему их развод стал для нас полной неожиданностью.

Кто-то снова задел дверцу. Я надавила на клаксон:

– Смотри, куда прешь, козел!

– Миранда, может, нам стоит тоже того... последовать их примеру? – осторожно заметил Брюс.

– «Жука» подарили мне на день рождения. Это был спецзаказ, и отец никогда не простит, если я заявлюсь к нему без машины. И потом, отсюда до ранчо целых два часа езды. Пешком нам туда сроду не добраться.

Ногти Эшли с безупречным маникюром нервно впились в спинку моего кресла.

– М-может, нам лучше повернуть назад?

Я закатила глаза:

– Эшли, ты прям как будто не видела ни одного фильма про зомби! В городе нам не выжить. Папино ранчо – самое надежное укрытие.

– Что ты заладила – «зомби, зомби»? Это же просто смешно! – возмутилась Эшли.

– Эпидемия, заразившиеся нападают и жрут людей, в новостях их называли «трупями». Что это, по-твоему, Эш? Герпес?

Сестра негодуя откинулась на сиденье, скрестив руки на груди. Купер снова притянул ее к себе, и было отлично видно, что он перепуган не меньше, чем она. Но помимо страха, в его глазах было что-то еще...

– Ни за что, Куп, – покачала я головой, наблюдая за ним в зеркало заднего вида. – Я тебя не выпущу.

– У меня там мать с сестренкой... И отца дома нет... Мне нужно к ним.

Я тяжело вздохнула, стараясь не думать о своей маме. Они с отчимом отправились в Белиз, потому мы и решили скоротать выходные у отца.

– Куп, успокойся, они ведь в Техасе. Вот доберемся до ранчо, затаримся и вернемся за ними.

Разумеется, это была ложь, о чем Купер наверняка догадывался, но ранчо лежало к северу, люди бежали на север, а его семья осталась на юге. Может, в один прекрасный день он вернется за ними, но не сейчас. Все мы видели достаточно ужасиков и прекрасно понимали, что будет дальше: массовый хаос и кровопролитие, где выживут лишь единицы. Когда города опустеют, зомби двинутся на поиски пищи, но к тому времени мы уже обустроимся и поймем, как нам с ними справиться. Главное, продержаться первые недели, а значит, нужно ехать на ранчо.

Какой-то парень моего возраста стукнулся о дверцу «жука», пошатнулся и рухнул нам под колеса.

– А ну пошел отсюда! – завопила я и подалась вперед, посмотреть, какой урод посмел покуситься на мою малышку.

Мимо с криком промчался очередной пешеход, чуть не свернув мне боковое зеркало. Семенившая следом женщина остановилась, а потом вдруг прыгнула нам на капот.

– Валим, а не то нас разорвут! – рявкнула я, давая задний ход и оборачиваясь, чтобы оценить обстановку. И вдруг краем глаза заметила, как с того места, где упал первый бегун, во все стороны полетели кровавые ошметки.

– М-Миранда... – тихо сказал Брюс. – Он... он его ест.

Я приподнялась, силясь увидеть, что происходит. Один мужчина отчаянно пытался вырвать руку изо рта другого. Слышались душераздирающие крики и стоны.

Брюс посерел, когда нападавший откусил у жертвы кусок плоти. Кровь брызнула ему в лицо, в зубах торчали ошметки мяса и кожи.

Эшли пронзительно завизжала, да так, что у меня зазвенело в ушах, и все равно ее визг был лишь слабым подобием того, что раздавалось за окном. Я глянула на Брюса – в его глазах все читалось без слов.

Я дала газу, и «жук» врезался в машину позади нас. Переключив передачу, я вклинилась между грузовичком и минивэном, которые сиротливо стояли на дороге без водителей. Подскочив на краю асфальта, мы съехали на обочину.

– Не останавливайся! Гони! – вопила Эшли.

Мы мчали сквозь толпу, не разбирая, кто жертвы, а кто преследователи. Попадались целые семьи: младенцев несли на руках, а детей постарше просто волокли за собой. Меня умоляли остановиться, просили о помощи, но по фильмам я знала: любая остановка означает смерть, а кому охота умирать в восемнадцать лет. Неизвестно, сколько мы протянем при таком раскладе, но погибнуть в самый первый день зомби-апокалипсиса я точно не собиралась!

## Скарлет

Конечно, я рисковала, выбрав самый короткий путь – через старую автостраду, но ехать по главному шоссе было равносильно самоубийству. Джип примкнул к каравану из десяти-пятнадцати машин, которым удалось вырваться из города. Впереди меня ехала серебристая «тойота-камри» с детским креслом на заднем сиденье. Хотелось надеяться, что там ребенок.

Слева и справа одна за другой мелькали фермы, и вдруг на подъезде к мосту водители один за другим стали сбавлять ход. Меня охватил дикий страх. Останавливаться нельзя! Что бы там ни было, нужно ехать. У меня, конечно, джип, но реку на нем не переплывешь. Только через мост.

Причина затора выяснилась ближе к мосту: на обочине стоял допотопный синий «бьюик» с опущенными стеклами. Внутри были двое. Женщина со стеклянным взглядом конвульсивно дергалась всякий раз, когда спутник впивался зубами в ее плоть.

Я машинально дернулась, чтобы заслонить девочкам обзор, но потом вспомнила, что сижу в машине одна. Меня захлестнула паника пополам с отчаянием. Мои малышки! Где они сейчас, как? Я едва могла управлять машиной.

– Потерпите, родные. Мамочка уже едет, – прошептала я, сглатывая тугой комок.

Сперва по шоссе на север, потом еще столько же – на восток, и будет Андерсон. Нас разделяли два городка с населением в несколько тысяч человек. Ничтожная цифра для людей и огромная – для зомби.

Почти вся вереница машин повернула на запад, в менее людные края, куда при хорошем раскладе свернули бы и мы с девочками. Дальше начиналось одиннадцатое шоссе, ведущее напрямиком на ранчо доктора Хейза.

Вместе еще с двумя машинами я повернула на восток. Путь до Андерсона лежал через Келливилль и Фэрвью.

Случайные попутчики пробудили во мне любопытство. Кто они? Куда направляются? Впереди ехала та самая «тойота» с детским креслом, сзади – зеленый допотопный пикап. Не поймешь, один там человек или целая семья: пикап чуть отставал.

На подъезде к Келливиллю у меня затряслись руки. Интересно, другим водителям тоже страшно? К такому кошмару нельзя подготовиться заранее, хотя в кино мы видели подобное много раз и были в курсе, как выжить в подобной ситуации. Мол, запасайтесь едой, оружием, медикаментами. Но что толку, если тебя укусят... или сожрут заживо.

На въезде в город «тойота» прибавила скорость. Нервы у меня были на пределе, на лбу выступил пот. Кто знает, вдруг понадобится быстро развернуться или сдать назад.

Городок смотрелся заброшенным. Ни живых мертвецов, ни людей. Ни криков, ни выстрелов. Во мне затеплилась надежда, что эпидемия каким-то чудом миновала его.

Мы беспрепятственно ехали дальше, но ощущение тревоги нарастало. Слишком все просто, даже подозрительно. Я прибавила громкость в приемнике, но сводки по-прежнему были неутешительные. То и дело сообщали о смерти очередной знаменитости как следствия бушующей эпидемии, но в целом картина не изменилась.

Новость про всплеск заразы в Капитолии штата настигла нас уже возле Фэрвью. У местного здания средней школы меня затошнило: всю территорию футбольного поля усеивали трупы или то, что от них осталось. Не разберешь, то ли взрослые, то ли дети, а может – и те и другие. Я старалась не присматриваться. Вокруг бродили несколько мертвяков, вот, собственно, и все. Может, жителям Фэрвью повезло и они успели эвакуироваться?

«Тойота» впереди резко затормозила. От неожиданности я слегка растерялась. В зеркале заднего вида я разглядела, как в паре сотен метров замер пикап. Я огляделась по сторонам в поисках причины остановки.

Долго искать не пришлось.

Возле церкви на углу толпились живые мертвецы: мужчины, женщины... и дети. Одни – в порванной, окровавленной одежде, другие вполне нормальные с виду, но все – с молочно-белыми, точно подернутыми пленкой глазами. Я внутренне сжалась, мечтая только о том, чтобы поскорее убраться отсюда.

Зомби настойчиво ломались в наглухо закрытые окна и двери церкви, двигаясь при этом несколько неуклюже, но с поразительной целеустремленностью. Голод гнал их вперед. По западной стене вверх тянулась тонкая полоска крови. Наверное, кто-то из раненых успел вскарабкаться на крышу и привлек внимание изголодавшейся толпы.

Теперь понятно, почему затормозила «тойота» – в церкви находились люди. Спасаясь от неминуемой смерти, они загнали себя в ловушку и теперь не могли выбраться.

– Только не глупи, – прошептала я. – У тебя ребенок в машине!

«Тойота» посигналила: раз, другой, пока несколько зомби не повернулись в ее сторону. Еще пару раз надавив на клаксон, из салона выбрался водитель и стал размахивать руками.

– Эй, я тут! Сюда! – закричал он.

От толпы отделилась кучка мертвецов и неуклюже засеменила по направлению к «тойоте». За первой партией двинулись и все остальные.

– Вот дерьмо! – выругалась я и загудела в клаксон. – Давай уже, лезь в машину. Ну давай!

Мужчина снова замахал руками.

– Джон, давай в машину! Скорее! – завопила жена водителя, перегнувшись через сиденье, чтобы дотянуться до мужа.

Джон прыгнул на место и ударил по газам. Я рванула следом с бешено колотящимся сердцем, успешно миновав медленно приближавшихся зомби.

В зеркале заднего вида я заметила людей – на сей раз живых. Они бежали через дорогу. Зеленый пикап стоял в квартале от церкви и по-прежнему не двигался, словно ждал чего-то.

Весь оставшийся путь меня трясло как в лихорадке. До Андерсона и возможных препятствий оставалось совсем немного, как и до ответа на страшный, неотступно терзавший меня вопрос – живы ли мои девочки?

Со слезами на глазах я доехала до эстакады, за которой начинался мой родной город, и поначалу даже не поняла, что значит скопление военных грузовиков на въезде, – слишком много было машин внизу.

– О господи! – выдохнула я.

Этого я и боялась. У въезда на магистраль скопилась куча машин. Некоторые водители вышли из своих автомобилей и теперь умоляли солдат их пропустить.

«Тойота» затормозила у этого подobia КПП. Джон выбрался наружу, и обстановка моментально накалилась. Военные занервничали, их взгляд метался от машины к Джону. В Андерсоне находился губернатор Беллмон. Возможно, поэтому город так тщательно охраняли. Не исключено, что губернатор был единственным из сильных мира сего, кто остался в живых. Не зря же по радио сообщили о вспышке эпидемии в Капитолии.

Джон протянул одному из солдат руку, но тот угрожающе выставил вперед автомат. В висках у меня стучало сильнее с каждой секундой. Нервозность военных пугала. Джон кивнул куда-то за спину солдата, потом на свою семью в машине, взволнованно объясняя что-то.

Я посмотрела вниз на шоссе. На дороге лежал перевернутый пикап, весь изрешеченный пулями. Слева, в полсотне шагов – фургон, тоже весь в дырах.

– Давай, Джон, садись в машину, – прошептала я.

Видя, что мольбы его не действуют, Джон, прежде чем уйти, вдруг толкнул солдата в плечо. Агрессии в этом не было, только отчаяние. Наверняка в Андерсоне у него остались близкие, к которым он так спешил. Может, старший ребенок. Когда вокруг творится такое, каждый хочет, чтобы близкие были рядом.

Находясь, быть может, шагах в двадцати от места действия, я отчетливо видела, как солдат отдал приказ своим товарищам... Как взметнулись дула автоматов... Но я была слишком далеко, чтобы предупредить Джона.

Едва он уселся в «тойоту», военные открыли огонь. За долю секунды машина превратилась в груды металла. Я нажала на газ с такой силой, что ударились о руль.

– Господи, нет! Нет! – рыдала я, быстро разворачивая джип.

Андерсон на замке, и самое страшное – границу охраняли совсем молодые, насмерть перепуганные солдаты с оружием в руках. Либо им приказали стрелять в каждого, кто приблизится, либо они действовали по собственной инициативе, без санкции высшего руководства. Второе казалось наиболее вероятным – и вдвойне пугающим.

Почти не видя сквозь слезы, я вырулила на проселочную дорогу. Девочки... Как теперь добраться до них? А вдруг солдаты отстреливают чужаков прямо на улицах?

Я заставила себя прекратить истерику и сосредоточиться. Мне нужно проникнуть в город. В конце концов, я там родилась и знаю все входы и выходы куда лучше военных. Одна лазейка да найдется.

На северо-востоке Андерсона вдоль сплошного лесного массива проходила грунтовая дорога, а за лесом начиналась главная улица города. Даже если лес патрулируют, на другой стороне есть река, трава по пояс и старый мост, ведущий напрямиком на Блэквелл-стрит. Нужно только добраться туда, а от Блэквелл-стрит до дома Эндрю рукой подать.

Но проскочить незамеченной можно лишь ночью. Меня бросило в дрожь при мысли о том, что придется идти через лес, который, возможно, кишмя кишит ходячими мертвецами. Однако другого пути нет.

Я отъехала на пять километров к северу, потом свернула на восток, следя, чтобы за мной не было хвоста. За эстакадой поуже той, что перекрыли военные, начиналась грунтовка. Красная глина летела из-под колес во все стороны. Пять километров – достаточно, чтобы не попасть в поле зрения тех, кто сейчас охраняет северную границу. И от кровожадных тварей подальше. По крайней мере, мне ни одна не встретилась.

Остановив джип, я вдруг с ужасом поняла, что забыла в своей машине сумку, а вместе с ней – мобильник. В глазах потемнело. Даже если телефонные линии не работают, лишиться возможности позвонить Эндрю или еще кому-то было выше моих сил. Я затравленно огляделась – вроде никого, – заперла все двери и перелезла на заднее сиденье. Под ковриком обнаружила монтировку. Эта штукавина и маленький фонарик – больше ничего полезного в джипе не было.

Усевшись обратно на водительское сиденье, я вся обратилась в слух, готовая рвануть при первых признаках ходячих мертвецов. Сердце обрывалось и ухало в пропасть всякий раз, когда порыв ветра шелестел ветвями деревьев или травой. Я растерянно напевала какой-то мотив, грызла ногти, проверяла шнурки на кроссовках и молилась, молилась, молилась.

К вечеру нервы у меня были на пределе. Тщетно я старалась не думать о Джоне, чью семью так безжалостно расстреляли, и о том, с какими ужасами мне предстоит столкнуться в Андерсоне. В каком-то смысле, скорые на расправу солдаты даже к лучшему – меньше тварей попадет в город.

По земле поползли длинные тени, а вскоре на небе показалась луна. С наступлением темноты резко похолодало. Я дрожала в своей больничной униформе, сетуя, что не захватила ничего потеплее, и лихорадочно растирала ладони и плечи, чтобы хоть немного согреться. Скоро пора выдвигаться в лес, уповая только на слух и монтировку. Впрочем, от монтировки толку в этом деле мало. Сегодня всем известно, что убить зомби можно лишь прямым ударом в ствол мозга. Здесь сподручней пистолет или нож. Монтировкой так просто череп не пробьешь, и вряд ли кто-то станет ждать, пока у меня получится это сделать.

Поразительно, что может сделать воображение с человеком. Сердце у меня колотилось, как у заправского бегуна, спина покрылась холодным потом. С каждым новым приступом страха я упорно напоминала себе, что нужна девочкам. Бедняжки наверняка напуганы до смерти, но, что бы с ними ни случилось, я должна быть рядом.

## Натан

Мы побежали к машине. Зои пригнулась – то ли инстинктивно, то ли подражая мне. Через два дома от нас грянул выстрел – мой сосед Лайл Эдсон разможил череп незнакомцу, посягнувшему на его крыльцо. Мимо, завывая сиреной, промчалась «скорая» с распахнутыми задними дверцами, которые громко хлопали на поворотах.

– Папочка, – позвала Зои с неприкрытым страхом в голосе.

Страхом, от которого я обязан был защитить ее любой ценой, но не смог, оказавшись бессильным перед лицом обрушившегося на нас кошмара.

Руки у меня тряслись, и ключ никак не хотел попадать в замок.

– Папочка, – снова позвала Зои.

– Сейчас, милая, – откликнулся я, ругая свои трясущиеся руки на чем свет стоит. Наконец мне удалось засунуть ключ в замочную скважину и повернуть его. В ту же секунду Зои стиснула мою ладонь.

– Папочка! – завопила она.

Я обернулся: к нам ковылял полицейский. Рот широко открыт, из глотки вырывается заунывный стон. Я схватил биту, которую прислонил к дверце, пока возился с замком, и шагнул вперед, загородив собой Зои.

– Стоять!

Полицейский продолжал идти.

– Если вы меня понимаете, прошу, остановитесь, иначе мне придется применить силу, – предупредил я и угрожающе выставил биту.

Дочка вцепилась в мою штанину, и я крепче сжал рукоятку.

– Зои, закрой глаза.

Я встал в позу отбивающего и уже приготовился ударить, как за спиной прогремел выстрел. Полицейский рухнул как подкошенный. Чуть поодаль стоял Лайл Эдсон с винтовкой наперевес.

– Спасибо, – кивнул ему я.

– Забери у него пистолет и вали отсюда вместе с ребенком к чертовой матери, – посоветовал Лайл.

– А ты?

Он покачал головой:

– Останусь. У меня дома жена. Ее укусили. Я буду с ней до конца.

Я снова кивнул и наклонился достать из кобуры револьвер. Подумав, прихватил еще и рацию, а под конец решил забрать весь пояс.

Зои открыла водительскую дверцу и перелезла на пассажирское сиденье. Мы пристегнулись, и я завел двигатель. Стрелка топлива показывала, что бензобак на три четверти полон. Я не был уверен, что этого хватит, чтобы оказаться в безопасности, но выбираться из города надо было срочно.

Зои потянулась закрыть дверь.

– И заднюю тоже, милая, – предупредил я, закрывая двери со своей стороны.

Я вырулил на дорогу и решил поехать в том же направлении, куда укатила «скорая». От чего бы она там ни убегала, нужно делать то же самое.

## Глава 5

### Скарлет

На горизонте погасли последние лучи заката. Дрожа от страха, я медленно выбралась из джипа. Мои кроссовки, еще не просохшие после утреннего ливня, тут же утонули в грязи. Прижимая к груди монтировку, я шагнула в лесную тьму. Ночь выдалась тихая – настолько, что, казалось, любое мое движение было слышно за километры отсюда.

Я замирала при любом шорохе. А вдруг эти твари видят в темноте? Или находят жертву по запаху, как животные? Только мысли о девочках придавали мне храбрости и заставляли идти вперед.

Примерно через час тишину нарушило легкое шуршание. Я инстинктивно прижалась к дереву и закрыла глаза, вслушиваясь в темноту сквозь бешеное биение сердца.

Стоило мне успокоиться и поругать себя за мнительность, глаз различил черный силуэт, перебегающий от дерева к дереву буквально в двадцати метрах от меня. Зажмурившись, я бросилась бежать, и бежала, пока не споткнулась о подземную трубу, пролежавшую аккуратно под главным шоссе.

Дикая боль пронзила сначала колени, потом живот, грудь и, наконец, лицо. Я упала в какую-то лужу и вся перемазалась, но тут же перевернулась, прислушиваясь к звукам вокруг меня и выискивая взглядом невидимого преследователя.

Моя грудь вздымалась и опускалась под бешеным натиском адреналина. Я уже открыла рот, но крик замер на губах – громкий звук лишь привлечет внимание и моя миссия закончится, не успев начаться.

Ко мне приближался мужчина, жестами предупреждая крик, который наверняка бы услышали на другом конце Андерсона.

Темные, расширенные от страха зрачки незнакомца особенно хорошо выделялись на фоне молочных белков.

– Тихо, – прошептал он. – Не бойтесь.

Незнакомец опустил на корточки, он был весь в грязи, а одежда местами протерлась до дыр, как будто он уже не первый день ползком передвигался по лесу.

Я сжала губы и затряслась мелкой дрожью.

– Не бойтесь, – повторил он, тяжело дыша. И без грязи его иссиня-черная кожа могла служить отличной маскировкой, даже при росте около двух метров. – Не хотел вас пугать. Мне надо пробраться в город, как и вам. – (Я кивнула, не в силах выдать ни слова.) – Меня зовут Тобин. Вы... вы в порядке?

Я перевела дух и попыталась взять себя в руки.

– Да. Я Скарлет.

Тобин быстро огляделся:

– Живете в Андерсоне?

– Раньше жила.

– У вас там семья, да?

– Дочки, – пробормотала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, и вдруг поняла, что страшно замерзла. Меня трясло как в лихорадке, руки и ноги сделались ватными.

Тобин поджал губы:

– У меня в Андерсоне сестра с детьми, и некому помочь.

Осознание, что я не одна, внезапно придало мне сил.

– Там через дорогу вдоль реки идет лесополоса, а дальше к югу есть старый мост, – начала я, кивнув в сторону шоссе.

– Солдаты патрулируют все входы и выходы, – нахмурился Тобин. – По улицам ходят целые отряды. Андерсон типа на военном положении.

– Все правильно, там сейчас губернатор. Приехал на один день с визитом. Девочки как раз собирались встретиться с ним.

– Тогда ясно, – кивнул Тобин. – Правда, не знаю, хорошо это или плохо. Я к тому, что... какие, к черту, должности, когда вокруг творится такое.

– Вот и посмотрим, – усмехнулась я. – Ему, по крайней мере, не приходится ползать по уши в грязи.

Тобин невесело улыбнулся:

– Ладно, пора двигать, пока снова не начали прочесывать лес.

– Снова?

Тобин покосился на свою «маскировку», а затем вновь поднял глаза на меня:

– Маленький совет: увидишь зомби – беги, увидишь патруль – прячься. В прошлый раз они стреляли по трупам. Чтоб уж наверняка.

Не тратя ни минуты, я бросилась через дорогу в сторону леса. Поначалу ноги не слушались, но мне все же удалось довольно быстро перебраться через освещенное четырехполосное шоссе и юркнуть в спасительную темноту. Тобин догнал меня в считанные секунды.

Давно мне не было так спокойно в обществе совершенно постороннего человека – еще один нюанс, о котором не узнаешь из фильмов про зомби.

Прячась за высокой травой, росшей вдоль всего берега, мы осторожно двинулись вперед. Вдали уже был виден силуэт моста, ведущего на Блэквелл-стрит. Мимо медленно проехал военный грузовик. Пришлось спешно прятаться под путепровод, чтобы не попасть под луч прожектора, обшаривающего реку. Я зажала ладонью рот. Буквально в полуметре от нас течением вынесло чье-то тело, плившее лицом вниз. Солдаты открыли огонь. Под градом свинца тело конвульсивно задергалось, и грузовик покатил дальше, освещая дорогу перед собой.

Тобин тронул меня за плечо:

– Все нормально, они уже уехали. Погоди, мне надо отлить.

До этого момента я как-то не задумывалась о естественных потребностях своего организма, но после слов Тобина вдруг поняла, что мой мочевого пузырь сейчас лопнет. Я едва успела развязать завязки на брюках и спустить трусики, чтобы не описать их в ту же секунду.

Тобин догнал меня почти у самой воды. Плыть в такой темноте было опасно, но идти по мосту тоже было нельзя – слишком велик риск нарваться на патруль.

– Ну что, какой план? – спросил Тобин, глядя на воду. После дождя течение усилилось, и река заметно поднялась.

– Так, на мост нам путь заказан. Попадемся – считай, мы покойники. Солдаты пристрелят на месте.

– Согласен. Ты вроде жила тут какое-то время. Есть какие-нибудь обходные пути?

– Два варианта: либо попробовать перейти вброд, либо на тарзанке.

– На тарзанке? – удивился Тобин.

– Ага. Видишь дерево? Она висит там с незапамятных времен, оставили специально для местной ребятни. – (Тобин непонимающе уставился на меня.) – Единственный бассейн – на другом конце города, – со вздохом пояснила я.

– Господи, в какую глухомань занесло мою сестрицу! – простонал Тобин.

## Натан

- Папочка, Лайл застрелил полицейского.
- Да, малышка, – кивнул я, не зная, что еще сказать.
- Но почему? Что происходит? – не унималась Зои.
- Это из-за новой болезни, – пояснил я, включая рацию, и добавил: – Наверное.

Дежурный докладывал, что эпидемия охватила все округа. Дослушав, я включил радио в машине. Из сорока восьми штатов тридцать два докладывали о вспышках эпидемии и жертвах. С Восточного побережья передавали, что у не привитых от гриппа риск заражения был значительно ниже. Более того, люди, сделавшие прививку, после смерти превращались в зомби сами собой, без всяких укусов. Я покосился на Зои. Мы с ней на пару страдали аллергией на яйца, правда, в легкой форме, но тем не менее. Когда встал вопрос о прививке, мы с Обри решили не рисковать. Точнее, я решил... Обри не вмешивалась. У меня вырвался вздох облегчения – хоть что-то я сделал правильно.

На дорогах творился кромешный ад. Я едва успевал маневрировать, объезжая людей, машины и прочие всевозможные препятствия. Обри вечно шипела, что водитель из меня никакой, но из города мы выбрались на удивление благополучно. Интересно, что бы она сейчас сказала о том, как я езжу...

Я специально выбирал шоссе посвободней. Через пару километров должна была начаться проселочная дорога. Впереди маячил железнодорожный переезд, и поезд, судя по всему, был уже недалеко – вот-вот опустят шлагбаумы. За нами были другие машины и бог знает что еще. Значит, нужно проскочить на ту сторону до того, как закроют переезд! С почти лысыми покрышками седан не проедет через поле, отделявшее нас от другой дороги.

Я прибавил газу.

– Папочка, мы не успеем!

– Успеем, Зои. Мы не можем ждать, пока проедет поезд. – Я быстро проверил ее ремень безопасности и обеими руками вцепился в руль. Шлагбаумы начали медленно опускаться. Следом раздался заунывный гудок локомотива. Звук, который прежде казался мне романтическим, вдруг стал преградой к спасению.

Я вдавил педаль газа в пол.

– Папочка, нет!

Первый шлагбаум лишь слегка царапнул крышу, второй мы снесли напрочь, разломив пополам, точно сухую ветку. Зои обернулась и зажала ладонью рот. В зеркале заднего вида отразился вишневый «линкольн». Его водитель, видимо, хотел повторить наш маневр, но не успел. Локомотив на полном ходу врезался в автомобиль, отбросив его в сторону. Перевернувшись несколько раз, «линкольн» слетел с насыпи в поле. Даже если пассажирам и посчастливилось выжить, дальше им придется идти пешком.

– Папочка, мы должны им помочь!

– Нет, – покачал я головой, – нас ждут дядя Скитер и тетя Джил.

Скитер Макги был младшим братом Обри, и ее откровенное ко мне презрение заставляло его любить меня еще больше. Макги обитали в крохотном убогом домишке на окраине Фэрвью. Сам городок был маленьким, поэтому о толпах зомби можно было не волноваться.

Услыхав про наши планы, дочка даже улыбнулась. Макги поженились совсем недавно, детей завести не успели, но Скитер любил Зои, как родную, и Джил тоже была без ума от моей малышки.

Фэрвью я выбрал еще и потому, что Скитер слыл заправским охотником и хранил у себя дома целый арсенал, от пистолетов до винтовок. Где, как не в его доме, можно было укрыться в случае зомби-апокалипсиса?

Движение на узкой двухполосной дороге было вполне свободным. На пути нам попались следы от двух-трех аварий – видимо, последствия первоначальной паники, когда водители неслись куда глаза глядят. Благо, основная масса водителей на шоссе предпочла тактику «медленно, но верно». На подъезде к мосту Олд-Крик Зои испуганно уставилась в окно. Возле «бьюика» семьдесят шестого года в рвотных спазмах содрогался мужчина, а жена с отрешенным видом гладила его по спине. На ее лице вместо страха или волнения застыла обреченность.

– Папочка, этот дяденька тоже заразился? – спросила Зои, когда мы проезжали мимо.

Женщина скользнула по нам безучастным взглядом и помогла мужу сесть в «бьюик».

– Не знаю, милая, – откликнулся я.

– Может, остановимся и поможем?

– Думаю, мы ничем им не поможем.

Я вытащил из кармана сотовый и набрал Скитера – предупредить, что мы скоро будем. Вместо соединения в трубке зазвучали короткие гудки. Значит, линию уже отрубили.

В Келливиле наша небольшая колонна сбавила скорость. На улицах не было ни души. Хотелось надеяться, в Фэрвью будет то же самое. По крайней мере, на въезде оживших мертвецов не наблюдалось. Не успел я подумать, что эпидемия сюда еще не дошла, как водитель впереди вдруг ударил по тормозам. Из-за поворота с криком выскочила девушка, а за ней следом – мужчина, и по его подбородку струйками стекала кровь. У девушки были потрясающей красоты волосы, которые волнами развевались на ветру. Громко взвизгнули шины – автомобили один за другим спешили покинуть город. Не знаю, был ли Фэрвью их конечной целью, но задерживаться они явно не собирались.

Я повернулся к дочери:

– Милая, тут есть больные. Поэтому по моей команде ты должна отстегнуть ремень, и я возьму тебя на руки.

Зои неуверенно кивнула. Она явно нервничала, но не потому, что боялась умереть, а потому, что хотела сделать все как следует. Она была очень ответственным ребенком и всегда слушалась старших, особенно когда поручения проговаривались вслух, а не шли по умолчанию. Общие правила в нашем доме приходилось устанавливать с осторожностью, потому что отступить от них уже было нельзя. И даже если случались исключения, Зои в них не посвящали. У нее в голове не укладывалась мысль, что можно нарушать правила, и любые наши объяснения вызывали лишь недоумение.

– Зои?

– Да, папочка?

– Отстегивай ремень.

Седан уже сворачивал во двор дома Скитера и Джил. Затормозив, я поставил машину на ручник, подхватил Зои и бросился к черному ходу – по-другому к Макги было не попасть, поскольку парадная дверь, по их мнению, предназначалась только для копов и торговых агентов, которым лучше не открывать.

Держа Зои на руках, я забарабанил ногой в дверь. Занавеска на окошке чуть сдвинулась, показался ствол двадцать второго калибра, следом – лицо Джил.

– Это мы, – торопливо заверил я, с тревогой поглядывая по сторонам.

Щелкнул замок, дверь широко распахнулась, пропуская нас внутрь.

Зои спрыгнула на пол. Ее блестящие кроссовки зашаркали по зелено-желтому, в ромбиках линолеуму кухни. Я глубоко вздохнул, пытаясь снять напряжение.

Джил заперла дверь, прислонила винтовку к стене и стиснула меня в объятиях так, что я едва не задохнулся.

– Господи, Нат! Как хорошо, что вы до нас добрались! – Она наклонилась обнять Зою. – Привет, малышка! Ты как, держишься?

Зои слегка кивнула. Джил перевела на меня встревоженный взгляд:

– А где Обри? – Не получив ответа, она посмотрела в окно, потом снова на меня. – Нат, где она?

– Она ушла от меня.

– Что? Когда?

Я пожал плечами, гадая, какое выражение лица уместно в таких случаях.

– Сегодня.

Наверное, стоило все объяснить, но мне казалось, сейчас это не имеет значения. Когда вокруг творится невесть что, твой неудавшийся брак кажется чем-то несущественным.

Взгляд миндалевидных глаз Джил метался от меня к Зои. Уход Обри едва ли кого-нибудь удивил. Семейей она тяготилась и не скрывала этого. Чего я только не делал, сколько раз уговаривал пойти к семейному психологу – не важно, со мной или без меня, – все напрасно. Обри уже давно перестала быть той, на ком я когда-то женился. Мы оба притворялись, будто верим, что все наладится, но молчаливая истина всегда красноречивей любых слов.

Так или иначе, при общении с Джил уместной на лице была лишь улыбка. Поразительно красивая женщина! Я всегда недоумевал, глядя, как она со своей безупречной фарфоровой кожей и длинными тонкими пальцами потрошит кролика или чистит сома. Заправская охотница и рыбачка, Джил идеально подходила для Скитера, который любил ее так, как только может мужчина любить женщину. Встречаться они начали еще в школе и с тех пор больше не познали никого и ничего – их крохотный мирок ограничивался только друг другом и Фэрвью. В любом другом месте Джил ждала бы лучшая участь, но в этом захолустье Скитеру Макги с его пивным животиком и нечесаной бородой требовалась лишь чуточка мальчишеского шарма, стальные мускулы и более-менее стабильный заработок, чтобы завоевать такую красавицу.

Кстати, о Скитере...

– Где он? – спохватился я.

Джил прижала ладонь к щеке:

– Полчаса назад ушел проведать Барб и миссис Кэй. Они совсем старенькие, мужей давно схоронили. Скитер чистит им дорожки от снега и помогает по хозяйству. Он беспокоится за них, хочет забрать к нам... Там снаружи творится черт знает что, а тут они были бы в безопасности. – Вспомнив про монстров, наводнивших улицы, Джил инстинктивно сжала ладошку Зои.

– Он взял с собой оружие?

– Свой тридцать шестой, – кивнула Джил.

– Не переживай, он вернется.

## Глава 6

### Натан

Прежде, в обычной жизни, ожидание раздражало. Теперь же, когда за окном бродили полчища зомби, оно было сродни осадку на душе после того, как тебя ограбили, рождало ощущение беспомощности, словно лишился чего-то важного: ключей от квартиры или обручального кольца или вдруг потерял ребенка из виду в торговом центре – эмоции были настолько сильными, что начинало подташнивать.

Джил мерила шагами кухню и отчаянно грызла ногти до тех пор, пока было что грызть. Я метался от окон к входной двери, проверяя, надежно ли мы укрылись. Зои сидела на пороге в гостиную и молча теребила край своей кофты.

Снаружи раздался знакомый свист, следом прогремел выстрел. Джил кинулась открывать дверь, и в дом ввалился запыхавшийся, мокрый от пота Скитер. Джил быстро заперла все замки. Отставив винтовку, Скитер кинулся обнимать и целовать жену, как после многолетней разлуки.

Джил всхлипнула, и он обхватил ее лицо ладонями.

– Не плачь, ягодка. Я же обещал, что вернусь. – Поцеловав ее в лоб, Скитер повернулся к Зои. Наклонился, насколько позволяла его внушительная комплекция, и широко расставил руки.

Дочка бросилась напрямик в его медвежьи объятия.

– Зои, детка! – воскликнул Скитер, целуя ее в макушку. – Мы так по тебе скучали! – Он посмотрел на меня. – Смотри-ка, вымахала на целую голову.

Обычный разговор звучал дико в свете апокалипсиса за окном.

– А где Обри? Перезагружает компьютер?

Джил посмотрела на меня, я – на Зои.

– Ее не было дома, когда мы приехали. Она оставила записку.

На лице у Скитера застыло странное выражение – то ли смущение, то ли непонимание.

– А где миссис Кэй? Барб? – спросила Джил.

Скитер вымученно улыбнулся:

– Проводил их до церкви и вернулся за тобой. В церкви сейчас заколачивают окна. Люди несут провиант, оружие, патроны. Лучше отсидеться там.

– Не самая удачная мысль – загнать всех под одну крышу, – не согласился я. – Будет как шведский стол для этих тварей.

Скитер чуть сник.

– Народу не так уж много. – Он взял винтовку, обнял Джил и мягко шепнул ей на ухо: – Собери в сумку сменную одежду.

– Но я не хочу уходить, – нахмурилась Джил. – Почему нельзя остаться дома?

Голос Скитера стал еще тише.

– Они ломаются в окна, а нам нечем заколотить наши. – Он замолчал, дожидаясь, пока Джил кивнет, а после продолжил: – Захвати еды и питья, сколько сможем унести, а я соберу оружие. Давай, детка, поторопись.

Джил снова кивнула и побежала на другую половину дома. Скитер пронесся мимо меня в гостиную и распахнул шкаф. Вытащил две огромные спортивные сумки и принялся опустошать стоящий напротив телевизора огромный коричневый сейф высотой примерно с Джил. Вскоре первая сумка наполнилась пистолетами, ружьями и оптическими винтовками, во вторую полетели упаковки патронов, охотничьи ножи, аптечка и несколько коробок спичек.

Я изумленно наблюдал, как мой шуринок укладывает все это богатство в сумки.

– Господи, Скитер! Ты как будто знал, что рано или поздно это случится, – сказал я полушутя.

– Любопытно, кто считал, что апокалипсис никогда не наступит, отрицал очевидное, – откликнулся Скитер. – Чертов технический прогресс... Вспомни все эти разговоры про зомби. Когда они начались? Еще до того, как мы появились на свет. Еще прошлой осенью по ящику говорили, как кто-то там кидался на людей. Поговорили пару дней и быстренько замяли это дело. Что-то не верится мне, что человек съехал с катушек из-за пены для ванны. Меня вот ни одна наркота не заставит жрать человечину.

– Во-первых, тот кадр сидел на соли, а не на пене. Говорят, сам потом признался, да и экспертиза это подтвердила.

Скитер с жалостью посмотрел на меня:

– Наивный ты парень!

Я растерянно привалился к косяку, переваривая услышанное. Нет, вряд ли там, наверху, были в курсе. Не может такого быть, чтобы правительство знало о вирусе и молчало все это время.

– Нас бы, наверное, предупредили, – неуверенно произнес я.

Не поднимая глаз, Скитер вздохнул:

– Так они и предупреждали, Нейт. – Он перезарядил тридцать шестой и поднялся.

Звон разбитого стекла перекрыл истошный крик Джил.

Дальнейшее заняло секунды, но мне они показались вечностью. Скитер бросился из гостиной в спальню. Раздался его вопль, потом – оглушительный выстрел. Отцовский долг требовал от меня закрыть Зою уши, но здравый смысл победил, уступив место инстинкту самосохранения. Схватив девочку на руки, я ринулся к черному ходу и дернул щеколду. Дверь распахнулась, и в проеме возникло ЭТО...

Зоя закричала. Следующий выстрел прогремел прямо у меня за спиной, и в ушах зазвенело. Скитер попал твари в лицо и, отпихнув меня в сторону, бросился за порог, волоча раненую Джил и набитые сумки. Он что-то проорал, но слов было не разобрать – в ушах у меня по-прежнему стоял звон.

Видя, что я его не слышу, Скитер жестом велел следовать за ним. Не отпуская Зою, я захлопнул дверь в надежде, что тварь, пробравшаяся через окно, повозится с замком.

## Миранда

На ранчо мы будем в безопасности, твердила я Эшли, с трудом маневрируя то по дороге, то по обочине. Отец уже там, ждет нас. Тем более что он отлично умел стрелять и частенько брал Брюса с собой на охоту, и тот много чему научился. Помню, я всегда подшучивала над отцовской страстью к оружию и патронам. Говорила, что *это как коллекционировать автомобили – пустая трата денег*. Но благодаря этой прихоти в нашем распоряжении скоро окажется неплохой арсенал, набитые продовольствием кухня и кладовка, неиссякаемый запас колодезной воды и Буч – папин бык. Посягнуть на его территорию не смели даже мы. Выпусти такого охранника во двор, и можно спать спокойно. Словом, ранчо «Красный холм» – идеальное место, чтобы переждать зомби-апокалипсис.

Все, что нам нужно было сделать, – это добраться до него.

Мы пробовали дозвониться по сотовому до родных или в службу спасения – все без толку. Либо короткие гудки, либо «Абонент находится вне зоны действия сети».

– Похоже, вышки отрубались, – уныло сообщил Брюс.

– Класс! – фыркнула Эшли. – Даже инет не работает.

– Расслабься, никто сейчас не полезет смотреть твой статус в «Фейсбуке», – съязвила я.

– Я хотела проверить новости, – огрызнулась она в ответ.

– Двинем в объезд, – решила я. – Получится крюк, но с межштатки надо съехать. С такими катаниями по обочине покрышек надолго не хватит.

– До Андерсона всего тридцать километров по межштатке, – нахмурился Брюс. – А там уже до твоего отца рукой подать.

– Да, было! В прежние времена... Теперь тут одна сплошная пробка. Еще и народ лезет под колеса.

Словно в подтверждение моих слов, перед «жуком» какой-то старик показался между машинами, но, завидев нас, резко подался назад. Я даже не сбавила скорости. Как и чуть позже, когда какие-то перепуганные люди умоляли меня остановиться и помочь.

– Миранда, – шепотом позвала Эшли, – эти люди ведь не больны. Может, стоит им помочь?

– Правда? Интересно – как? Подвезти? У нас букашка, а не микроавтобус!

– Эш, Миранда права, – как можно ласковей сказал Купер. – Сейчас все не в себе. Чего доброго, машину отнимут.

– Сворачиваю, – предупредила я, косясь на Брюса.

– Не смей! – рявкнул он с ноткой отчаяния в голосе.

Он вел себя так не из вредности. Я его не винила. Никто не знал, что нас ждало за этим поворотом. А неизвестность пугала. Здесь, на межштатке, мы были не одни, вокруг тысячи людей, которых объединяет общая цель – выжить. У нас у единственных была машина на ходу, и это пугало и успокаивало одновременно. Это было нашим преимуществом. Подобие безопасности при полном ее отсутствии.

Вопреки собственному желанию я проигнорировала поворот в неизвестность и продолжала катить по обочине среди людей, автомобилей и зомби, молясь, чтобы покрышки выдержали следующие тридцать километров. Не то чтобы меня было легко сбить с толку, как раз наоборот – с моей-то врожденной твердолобостью, но Брюс был единственный, к чьему мнению я прислушивалась, а сейчас мне просто необходима была поддержка того, кто не утратил здравый смысл в этом бардаке.

Сколько себя помню, отец днями и ночами пропадал на работе, мать же занималась только тем, что старалась привлечь его внимание, и роль главы семьи целиком легла на мои плечи. К тому же сестра настолько сильно зависела от матери, что у той просто не оставалось

сил нянчиться еще и со мной. Эшли у нас такая неженка! Что ни проблема – то трагедия, любое препятствие – смертный приговор. В голове не укладывалось, почему всякая мелочь выбивает их из колеи, но постепенно я, как и мой отец, просто смирилась с очевидным. Мы считали своим долгом беречь чувства Эшли и мамы. И они поверили, что у нас все под контролем. Отец заботился о матери, а я – об Эшли. Потом, когда мать снова вышла замуж, опекать ее стал Рик, а вот Эшли никуда от меня не делась. Иногда я справлялась успешно, иногда – не очень, но когда родители ошарашили нас новостью о разводе, казалось вполне закономерным, что все внимание досталось сестре. В конце концов, ей оно было нужнее.

Когда мы с Брюсом перестали быть просто друзьями, я стала во всем полагаться на него. Как гора с плеч! Временами он казался мне роднее родителей, даже роднее Эшли. Правда, особой романтики, как у Эшли с Купером, у нас не было. В первую очередь мы были друзьями и свои отношения воспринимали именно в таком ключе. Меня лично это вполне устраивало. Думаю, Брюса тоже.

– Можем свернуть у Андерсона, – тихо сказал он, стараясь не смотреть на отчаявшихся людей вокруг.

## Глава 7

### Скарлет

Мы вновь осторожно крались вдоль берега реки по направлению к огромному дереву с другой стороны от моста. Как я и говорила, с толстого сука свисал канат, порядком обветшавший и потертый. Выдержит ли он нас, можно было проверить только на практике. Фонари по краям парашюта своим светом лишь слегка не дотягивались до нашего укрытия. Хорошо, чтобы прятаться от солдат, но плохо для плавания. В свете луны вода казалась уже не мутной, а чернильной, словно сама ночь притаилась в ее недрах. Вдобавок к прочим страхам, мне вдруг пришло в голову, что шаркунам не нужно дышать, а значит, они могут передвигаться под водой. Наверное, поэтому солдаты расстреливают пловущие тела – боятся, как бы те не выползли на берег и не пробрались в город.

Я поежилась.

– Замерзла? – спросил Тобин, снимая свою куртку. – Вот, накинь.

Он протянул мне куртку. Я тупо смотрела на него, не понимая, чего от меня хотят. Куртка была вся в грязи, но с шерстяной подкладкой. В такую холодрыгу лучше, чем ничего.

– Бери.

Видя, что я продолжаю стоять как истукан, Тобин обиженно фыркнул и сам набросил куртку мне на плечи.

– Спасибо, – выдавила я в надежде, что говорю достаточно громко.

Потом я надела куртку и закатала рукава повыше, чтобы руки оставались свободными. Иначе на другой берег было не перебраться.

Тобин помог мне вскарабкаться на дерево. Оказалось, что сделать это было не так просто, как мне думалось. Помнится, в свое время залезть на дерево было для меня раз плюнуть. Правда, вот уже сколько лет у меня не было подобной практики. Тобин кряхтел, стараясь не свалиться вместе со мной. Наконец я взобралась на нижнюю ветку и дальше, как по лестнице, до тарзанки.

Тобин взобрался на дерево следом за мной, тяжело дыша.

– Да ладно, не такая уж я и толстая.

– Нет, – отозвался он, как только перевел дух, – вовсе нет. Просто я нынче не в форме, да и денек выдался – врагу не пожелаешь.

– Точно, – кивнула я. – С тарзанки раньше прыгал?

Тобин помотал головой. Его волосы, заплетенные в короткие косички, при этом заметно качнулись, поэтому угадать жест в темноте было не так сложно.

– Крепко обхвати канат и натяни его, – начала я, попутно демонстрируя каждое движение, – затем отклонись назад, хорошенько оттолкнись и прыгай. Остальное сделает сила тяжести. Увидишь внизу землю, сразу отпускай руки. Довольно просто, насколько я помню. Главное – не проворонь момент, иначе упадешь в реку или будешь болтаться над ней, как сосиска. Суть в том, чтобы *не* упасть в воду. По крайней мере, сегодня.

– Хорошо, но это... Как не проворонить момент? Не видно ведь ни черта.

– Ну, что-то да можно разглядеть.

– Вряд ли.

– Тогда слушай меня. Я скажу, когда отпускать.

Тобин кивнул, и я откинулась назад, моля Бога, если Он нас еще слышит, чтобы все обошлось.

– Хочу вырастить своих малышей, – шептала я. – Прошу, помоги мне добраться на тот берег!

С этими словами я оттолкнулась и прыгнула, крепко вцепившись в канат. В считанные секунды я оказалась над противоположным берегом реки. Тарзанка тут же начала обратное движение, и я едва успела разжать руки, приземлившись буквально в сантиметре от воды.

Отряхнувшись, я тихонько позвала:

– Я на месте! Только нужно оттолкнуться как следует – другой берег дальше, чем я думала.

И тут на мосту появился грузовик с военными. Я юркнула в заросли камыша и на секунду выпустила тарзанку из виду. Когда снова подняла глаза, Тобин уже летел в мою сторону.

– Прыгай! – прошипела я, стараясь не привлечь внимания солдат.

Тобин неуклюже дернулся и приземлился на колени. Луч прожектора выхватил болтающийся канат. Послышались встревоженные голоса и хлопанье дверцы. Теперь будут прочесывать местность.

Я вскочила на ноги, схватила Тобина за руку и зашептала ему на ухо:

– Уходим. Быстрее!

Тобин заковылял вслед за мной в чашу. Дальше мы передвигались ползком, пока не оказались вне досягаемости света прожектора. Метрах в двадцати виднелся дом, окруженный хлипким забором. Вспомнить бы, кто там живет и есть ли у них собака. Как назло, собак в Андерсоне держали все, причем именно во дворе, чтобы поменьше путались под ногами.

У Тобина вырвался сдавленный стон.

– Ты ранен? – всполошилась я.

– Если скажу, что повредил лодыжку, ты бросишь меня тут умирать?

– Конечно.

– Тогда я не ранен.

Улыбнувшись, я помогла ему встать.

– Где живет твоя сестра?

– Я никогда не был в этой части города. Не представляю, как отсюда до нее добраться.

– Улицу хотя бы помнишь?

– Пейдон. Вроде...

– Восток или запад?

– Ну...

– Ладно, – вздохнула я, – говори, как раньше туда добирался. Попробую сообразить, где это.

– Значит, прямо по главной дороге, – начал Тобин, бурно жестикулируя, – потом у старого оружейного склада направо. Оттуда напрямик на нужную улицу, сворачиваешь налево и упираешься в светофор... И вот зачем там светофор-то? В этом сраном городишке отродясь пробок не было!

– Тобин...

– Извини, да. Короче, за светофором проходишь продуктовый – и второй дом справа.

– Странно, – выдохнула я.

– Что в этом странного? – растерялся Тобин.

– Мои дедушка с бабушкой живут в соседнем доме.

– Да ну?

– Ну да. Значит, двигаем отсюда прямо, через пять кварталов поворачиваем налево. Провожу тебя до сестры, загляну к своим и буду искать девочек.

– И куда вы потом?

– На ранчо «Красный холм».

## Натан

Джил повисла на Скитере, прижимая к груди окровавленную руку. Она наспех замотала запястье, поэтому я не мог разобрать, насколько все плохо. Мы все слышали звук бьющегося стекла перед тем, как Джил закричала. Хотелось верить, что это просто порез, а не укус. Все, что нам было известно об этих ходячих мертвецах, так это то, что их укус означал смертный приговор.

Видя, что Зои с трудом поспевает за Скитером, я подхватил ее на руки и помчался вслед за шурином через дорогу к Первой баптистской церкви. Это было здание с облупившейся белой краской на деревянном фасаде. Было непонятно, почему его до сих пор не перекрасили, – размером церквушка была с дом Макги.

– Поберегись! – рявкнул Скитер и вскинул винтовку.

К нам с Зои приближалась женщина. На мгновение я растерялся. Я нес дочку на руках, поэтому припустил еще быстрее, громко зовя шурина по имени. Выпустив Джил из объятий, тот прицелился и выстрелил, затем вновь крепко обнял жену. Оборачиваться я не стал, не было нужды – на моей памяти Скитер ни разу не промахивался. Оглядевшись по сторонам, он спешно направился к заднему входу в церковь.

Несколько зомби преследовали нас по пятам. Страх и адреналин придавали мне сил – казалось, я легко запрыгну на крышу дома даже с Зои на руках.

Скитер забарабанил в дверь кулаком – и она тут же открылась. На пороге возник седой коротышка с белым как мел лицом и торопливо посторонился, пропуская нас внутрь. Потом быстро закрыл дверь на щеколду. Лысый мужчина в голубом спортивном костюме помог ему забаррикадировать вход внушительной деревянной кафедрой. Затем они оба повернулись к нам.

Скитер кивнул на седовласого:

– Преподобный Мэтис. – Затем он посмотрел на второго мужчину и вопросительно поднял бровь: – А где Эстер?

Тот молча устался в пол. И тут я заметил за его спиной мальчика лет одиннадцати-двенадцати.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.